

УФИМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 12-й.

1902 г.

15 Іюня.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ГОДЪ XXIV.

У Ф А
Губернская Типографія.
1902.

УФИМСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ
 ВѢДОМОСТИ.
 ГОДЪ XXIV-Й.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ПОДПИСА ПРИНИМАЕТСЯ
 ВЪ РЕДАКЦИИ ВѢДОМОСТЕЙ

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНИЮ,
 СЪ ДОСТАВКОЮ И ПЕРЕСЫЛКОЮ.
 5 РУБ. 50 КОП.

№ 12

1902

15 Юня.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

1) Указомъ Св. Синода отъ 6-го апрѣля сего года за № 2646, опредѣлено: при Вознесенской церкви, сельца Дубровки, Бирскаго уѣзда, открыть самостоятельный приходъ, съ причтомъ изъ священника и псаломщика и назначить на содержаніе сего причта по 400 рублей въ годъ, въ томъ числѣ священнику 300 рублей и псаломщику 100 руб.

2) Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 11-го мая сего года за № 3402, открыть при единовѣрческой церкви села Айлина, приписной къ церкви Саткинскаго завода, Златоустовскаго уѣзда, самостоятельный единовѣрческій приходъ изъ единовѣрцевъ села Айлина и деревень Верхъ-Айской и Приставинской съ причтомъ въ составѣ священника и псаломщика и назначено на содержаніе сего причта по 400 рублей въ годъ, въ томъ числѣ священнику 300 руб. и псаломщику 100 руб.

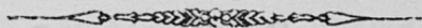
3) Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 11 мая с. г. за № 3403, открыть при единовѣрческой церкви села Королева, приписной къ церкви села Куяштыра, Бирскаго уѣзда, самостоятельный единовѣрческій приходъ съ причтомъ въ составѣ священника и псаломщика и назначено на содержаніе причта сего прихода по 600 рублей въ годъ, въ томъ числѣ священнику 450 руб. и псаломщику 150 рублей.

Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

На основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 21—30 іюня 1900 года за № 2,607, и согласно представленія Уфимскаго епархіальнаго Преосвященнаго и епархіальнаго училищнаго совѣта, Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ, по опредѣленію отъ 30 апрѣля сего года за № 449, постановилъ: удостоить награжденія, къ 11 мая сего года—дню памяти святыхъ Меѳодія и Кирилла, первоучителей славянскихъ, книгою «БИБЛІЯ», отъ Святѣйшаго Синода выдаваемою, за особые труды, усердіе и ревность по благоустройству мѣстныхъ церковныхъ школъ слѣдующихъ лицъ

по Уфимской епархіи: членовъ епархіальнаго училищнаго совѣта: дѣлопроизводителя, преподавателя Уфимскаго духовнаго училища, священника Николая Василькова и преподавателя Уфимской духовной семинаріи Михаила Попова; предсѣдателей уѣздныхъ отдѣленій епархіальнаго училищнаго совѣта: Стерлитамакскаго — протоіерея Іоанна Андреева, Златоустовскаго — протоіерея Стефана Комарова; бывшаго дѣлопроизводителя Стерлитамакскаго уѣзднаго отдѣленія, священника г. Стерлитамака Стефана Никитина, члена дѣлопроизводителя Златоустовскаго уѣзднаго отдѣленія совѣта, священника г. Златоуста Николая Страхова, члена Мензелинскаго уѣзднаго отдѣленія совѣта, священника г. Мензелинска Василя Миролубова; завѣдывающихъ и законоучителей мѣстныхъ церковно-приходскихъ школъ — священниковъ: с. Бережныхъ Челновъ, Мензелинскаго уѣзда, Николая Алфеева, с. Покровскаго-Дурасова, Стерлитамакскаго уѣзда, Димитрія Малышева, с. Верхотора, того-же уѣзда, Александра Евладова, бывшаго завѣдывающаго и законоучителя школы с. Стараго Петрова, Бирскаго уѣзда, нынѣ заштатнаго священника Алексія Некрасова, учительницу образцовой школы при Уфимскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ Елизавету Александровскую и купеческаго сына гор. Елабуги Ивана Стахѣва.

Предложеніе Его Преосвященства.

„Образъ Преподобнаго Никандра стариннаго письма съ мощами, составляющій мою собственность, я назначаю для того общества старообрядцевъ, которое изъявитъ желаніе присоединиться къ церкви на началахъ единовѣрія или просто по чину великороссійской церкви.“

Епископъ Антоній.

О семь предложеніи Преосвященнаго Антонія Уфимская Духовная Консисторія сообщаетъ для свѣдѣнія о. о. Благочиннымъ и духовенству Уфимской Епархіи съ предложеніемъ о присоединеніи общества старообрядцевъ на правахъ единовѣрія увѣдомить Консисторію.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

* Священникъ Свято-Троицкаго гор. Бирска собора Іоаннь Житовъ 23 августа 1901 года награжденъ набедренникомъ за отличное усердное пастырское служеніе.

* Священникъ Спасской церкви с. Алексѣевки, Уфимскаго уѣзда, Іосифъ Громовъ, священникъ Михаило-Архангельской церкви с. Маркеллова, того же уѣзда, Александръ Разумовъ и священникъ Іоанно-Предтеченской слободы Ветлуги гор. Златоуста церкви Капитонъ Павловъ Его Преосвященствомъ 5 сего мая награждены скуфьями за отлично полезную службу по духовному вѣдомству.

* Священникъ Богородицкой церкви с. Казанки, Уфимскаго уѣзда, Петръ Катавскій, резолюціей Его Преосвященства отъ 4 мая, уволенъ за штатъ, а на его мѣсто опредѣленъ діаконъ Михаило-Архангельской церкви с. Белегесь-Иглина, Уфимскаго уѣзда, Александръ Кречетовъ, рукоположенный въ санъ священника 12 сего мая.

* Псаломщикъ Бирскаго Свято-Троицкаго собора Алексѣй Боголюбовъ Его Преосвященствомъ 11 мая рукоположенъ въ санъ діакона, съ оставленіемъ въ должности псаломщика при означенномъ соборѣ.

* Псаломщикъ Михаило-Архангельскаго гор. Белебея собора Стефанъ Ѳедотовъ Его Преосвященствомъ 12 мая рукоположенъ въ санъ діакона, съ оставленіемъ въ должности псаломщика при означенномъ соборѣ.

* Псаломщикъ Христорожественской церкви Юрьянскаго завода, Златоустовскаго уѣзда, Николай Юловскій Его Преосвященствомъ 13 мая рукоположенъ въ санъ діакона, съ оставленіемъ въ должности псаломщика при означенной церкви.

* Псаломщикъ Никольской гор. Уфы церкви Леонидъ Адамантовъ Его Преосвященствомъ 15 мая рукоположенъ въ санъ діакона, съ оставленіемъ въ должности псаломщика при означенной церкви.

* Псаломщикъ Свято-Троицкой церкви Саткинскаго завода, Златоустовскаго уѣзда, Стефанъ Еретновъ Преосвященнымъ Гуріемъ, Епископомъ Самарскимъ, 26 мая рукоположенъ въ санъ діакона, съ оставленіемъ въ должности псаломщика при означенной церкви.

* И. д. псаломщика Вознесенской церкви с. Шакпина, Мензелинскаго уѣзда, Сергій Корниловъ резолюціей Его Преосвященства отъ 6 мая утвержденъ въ должности псаломщика.

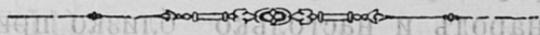
* Канцелярскій служитель Уфимской Духовной Консисторіи Василій Полетаевъ резолюціей Его Преосвященства отъ 25 марта, определенъ псаломщикомъ къ Мензелинскому Николаевскому собору, а 9 мая посвященъ въ стихарь.

* Сынъ умершаго діакона Алексѣй Викторовъ, постановленіемъ Консисторіи на 22 мая, допущенъ временно исправлять обязанности псаломщика при Михаило-Архангельской церкви с. Александровскаго-Зубова, Стерлятамскаго уѣзда.

* Крестьянинъ с. Старо-Петрова, Бирскаго уѣзда, Іоаннъ Дегтяревъ, резолюціей Его Преосвященства отъ 26 апрѣля, опредѣленъ на псаломщическое мѣсто къ Петро-Павловской церкви с. Петровки, того же уѣзда.

* Постановленіями Епарх. Начальства на 16 мая сего года утверждены въ должности церковныхъ старостъ:

- 1) Надворный совѣтникъ Сергѣй Нассоновъ къ церкви села Тюрюшли, Стерлитамакскаго уѣзда, на 1-е трехлѣтіе.
- 2) Землевладѣлецъ—Шлиссельбургскій мѣщанинъ Петръ Напалковъ къ церкви села Курзюмъ Ивановскаго, Стерлитамакскаго уѣзда, на 3-е трехлѣтіе.
- 3) Крестьянинъ села Новаго Бѣлокатая, Златоустовскаго уѣзда, Діомидъ Шадринъ къ церкви названнаго села на 1-ое трехлѣтіе.
- 4) Крестьянинъ села Онбій, Мензелинскаго уѣзда, Гермогенъ Болтушкинъ къ церкви названнаго села на 1-е трехлѣтіе.
- 5) Крестьянинъ сельца Новой-Елани, Мензелинскаго уѣзда, Прокопій Варѣоломеевъ къ молитвенному дому названнаго сельца.
- 6) Крестьянинъ дер. Миловки, Мензелинскаго уѣзда, Ілія Курлыковъ къ церкви села Балтаева, названнаго уѣзда, на 1-е трехлѣтіе.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

ВЪ НЕДѢЛЮ О СЛѢПОМЪ.

Не умолкну ради Сиона и ради Иерусалима не успокоюсь, доколѣ не взойдетъ, какъ свѣтъ, правды его и спасеніе его какъ горящій свѣтильникъ (Исаіи 62, 1).

Такъ говорилъ ветхозавѣтный пророкъ Исаія,—этотъ исполненный чрезвычайно нѣжной и попечительной любви пастырь народа своего. Этотъ народъ, по собственнымъ словамъ пророка, „сомкнулъ очи свои, да не узрять очами, и не услышитъ ушами, и не уразумѣетъ сердцемъ, и не обратится, чтобы Господь исцѣлилъ его“ (Исаія VI, 10). Даже вожди его ослѣпли: „навелъ на нихъ Господь духъ усыпленія;“ будучи преданы отвратительнымъ страстямъ, они отвращаются отъ словъ пророка, говоря: „кого хочеть онъ учить вѣдѣнію и кого вразумлять проповѣдію? отнятыхъ отъ грудного молока, отлученныхъ отъ сосцевъ матери?“ (28, 8—9. 29, 9—10).

И однако пророкъ не перестаетъ вразумлять и увѣщевать этотъ народъ и настолько близко принимаетъ къ сердцу судьбы его, что себя самого и дѣтей своихъ считаетъ лишь „указаніями и предзнаменованіями“ спасенія Божія для Израиля (8, 18). Онъ безутѣшно оплакиваетъ паденіе и пораженіе „дщери“ народа сво-

его, хотя это „народъ мятежный, дѣти лживыя, которыя не хотятъ слушать закона Господня, которыя говорятъ пророкамъ: „не пророчествуйте намъ правды, говорите намъ лестное, предсказывайте пріятное“ а „на святаго Израилева не взирають и къ Господу не приобѣгають“ (30, 9—10, 26; 31, 1),—которыя „зачинають зло и рождаютъ злодѣйство, высиживаютъ змѣиныя яйца и ткуть паутину,... осязають какъ слѣпые,... ходять ощупью,... ожидаютъ суда, и нѣтъ его,—спасенія, но оно далеко отъ нихъ“ (58, 4, 5, 10—11).

И при подобномъ упорствѣ народа пророкъ не—теряетъ вѣры въ то, что „святое сѣмя“ Израиля сохранится въ немъ и „будетъ корнемъ,“ отъ котораго исходятъ жизненные соки для древа, „краеугольнымъ камнемъ,“ служащимъ основаніемъ для Сіона (VI, 13; XXVIII, 16); что „придетъ искупитель Сіона и сыновъ Израиля, обратившихся отъ нечестія“, и Онъ вложитъ Духа своего въ сердца ихъ (59, 20—21); взойдетъ надъ Іерусалимомъ свѣтъ его (60, 1.); дастся сынамъ его „вмѣсто унылаго духа славная одежда,“ и застроятъ они „пустыни вѣковыя, возстановятъ древнія развалины“ (61, 3—4); Сіонъ снова приобрѣтетъ благоволеніе отъ Господа и какъ женихъ радуется о невѣстѣ, такъ будетъ радоваться о немъ Богъ его,“ назовутъ сыновъ его „народомъ святымъ, искупленнымъ, взысканнымъ и не оставленнымъ“ (62, 5, 12) отъ Господа, Который „въ дни древніе“ черезъ Ангела Своего спасалъ ихъ; „взялъ и носилъ“ и вложилъ Святаго Духа Своего въ Моисея, пастыря овецъ своихъ (Исаи 63, 9—11).

Таковъ образъ ветхозавѣтнаго пророка, пастыря, бывшаго лишь прообразомъ Того Единаго Истиннаго Пастыря (Іез. 34, 23), Которому предуготовляли путь пророки, т. е. Христа. Когда „всѣ мы блуждали, какъ

овцы, совратились каждый на свою дорогу“ (Ис. 53, 6), Онъ пришелъ поднять на рамена Свои всякую заблудившуюся овцу и возложилъ „на Себя грѣхи всѣхъ насъ“.

Мечъ долженъ былъ „поразить Пастыря, и разсѣяться овцы стада“ (Зах. 13, 7); но Онъ какъ добровольно принесшій Себя въ „жертву умилоствленія,“ долженъ былъ увидѣть „сѣмя долгоживотное“ (Исаи 53, 10), собрать во дворъ овчій и „ины овцы,“ кромѣ Израиля, „яже не суть отъ двора сего,“ т. е. языческіе народы, имѣвшіе увѣровать во Христа (Іоан. 10, 16).

Эти образы Истиннаго Пастыря Христа и другихъ, которые до Него, какъ выше названный пророкъ, и послѣ Него „дверью входили во дворъ овчій,“ должны постоянно имѣть предъ своими очами всѣ мы, которые желаемъ принять на себя служеніе пастырства, чтобы не уподобиться „прелазящимъ инудѣ“ во дворъ овчій, которые „татіе суть и разбойницы“ (Іоан. 10, 1, 8). Еще находясь въ стѣнахъ этого учебнаго заведенія, должны мы предупредить себя къ тому, чтобы усвоить себѣ настроеніе этихъ истинныхъ пастырей. Видя повсюду духовную слѣпоту людей, покрываемыхъ мракомъ страстей своихъ, должны мы теперь еще снимать покровы ослѣпленія съ души своей, дабы не оказаться вождями слѣпыми слѣпыхъ (Іоан. 9, 39—41).

Видя повсюду окружающую насъ неправду міра, не участниками должны мы дѣлаться той же неправды, но, какъ можно болѣе, хранить себя отъ прикосновенія ея, чтобы сохраниться неоскверненными въ мірѣ тогда, когда себя самихъ должны будемъ „посвятить“ и принести въ духовную жертву за грѣхи міра (Іоан. 17, 15—19).

Видя постоянное упорство и противленіе истинѣ людей міра, еще теперь должны мы заботиться о томъ,

чтобы не сдѣлаться повинными въ томъ же противленіи, дабы безпрепятственно могли мы молиться о чужихъ неправдахъ и врачевать ихъ. А чтобы легче было проникнуться этимъ настроеніемъ, свойственнымъ истинному пастырю, должны мы чаще вспоминать тѣ образы истинныхъ пастырей, которые мы видѣли. Пусть будутъ эти образы для насъ источникомъ утѣшенія во времена скорби, источникомъ назиданія во времена сомнѣній и недоумѣній, источникомъ мужественнаго дерзновенія во время борьбы съ соблазнами міра! (Іоан. 16, 33).

Братіе! сохранимъ въ памяти своей эти образы, дабы не сбылось надъ нами слово пророка, столь много встрѣтившаго претыканій отъ слѣпоты народа своего, который говоритъ отъ лица Господа: „Я открылся не вопрошавшимъ о Мнѣ; Меня нашли неискавшіе Меня,“ т. е. язычники, — „всякій день простиралъ Я руки Мои къ народу непокорному, ходившему путемъ не добрымъ, по своимъ помышленіямъ“ (Исаи 65, 1). Будемъ напротивъ, пока есть еще время, „созидать себѣ новое сердце и духъ новъ“ (Іез. 18, 31), дабы, очистивши сердце свое отъ нечистотъ его, получить возможность оживать „кости сухія,“ которые суть домъ Израилевъ, т. е. всѣ вѣрующіе, призванные въ Церковь Христову! Аминь.

Архимандритъ Ѳаддей.

С Л О В О

на Вознесение Господне.

*Имуще Архіереа велика,
прошедшаго небеса, Иисуса
Сына Божія, да держимся
исповданія. (Евр. 4, 14).*

Послѣдуемъ нынѣ, братіе, мысленно за священными писателями, изображающими путь восхожденія Господа нашего Иисуса Христа на небо, во славу Отца Своего. Этотъ путь, окончившійся восшествіемъ Его ко Отцу (Іоан. 20, 17) и воспріятіемъ небесной славы, которую Онъ имѣлъ по Божеству Своему „прежде бытія міра“ (Іоан. 17, 5), предназначался Его страданіями. „Восшедшій превыше всѣхъ небесъ“ Господь нашъ долженъ былъ снизойти прежде „въ дальнѣйшія страны земли“ (Ефес. 4, 9—10)—скрыться въ нѣдра земли, въ глубины преисподней,—„отторгнуть быть отъ земли живыхъ“ для того, чтобы сдѣлавшись „жертвою умилоствленія“ (Ис. 53, 8—10) за грѣхи людскіе, явиться и Первосвященникамъ нашимъ, могущимъ „спострадать намъ въ немощахъ нашихъ“. (Евр. 4, 15). И вотъ мы видимъ, какъ этотъ „вмѣненный въ мертвыхъ“ и низведенный „въ персть смерти“ (Псал. 87, 6; 21, 16), носитель грѣховъ людскихъ, является Побѣдителемъ ада и смерти, „связываетъ крѣпкаго“, т. е. діавола (Ис. 49, 24—25; Матѹ. 12, 29), „величественно исходитъ въ полнотѣ силы Своей отъ Эдома“, т. е. послѣ побѣды надъ врагами спасенія нашего (Ис. 63, 1), „восходитъ на высоту“, получаетъ вмѣсто добычи спасенныя Имъ души человѣческія (Псал. 67, 19), какъ „Царь славы“, входитъ во врата самого неба, чтобы

тамъ явиться за насъ Предтечею и Ходатаемъ. (Псал. 23, 7—10; Евр. 6, 20; 9, 11—12; 12, 23—24).

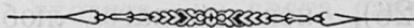
Если, братіе, таковъ путь восхожденія Самого Христа во славу Свою (Лук. 24, 26), т. е., путь страданій и смерти, то можетъ ли быть инымъ нашъ путь? Если Онъ есть „путь и истина и животъ“ (Іоан. 14, 6), то какимъ путемъ можемъ придти мы къ Отцу всѣхъ Богу, какъ не путемъ подражанія Господу нашему Іисусу Христу? (Іоан. 13, 15). Если Господь нашъ Іисусъ Христосъ „сѣдитъ одесную Бога“, то „горняя будетъ мудрствовать, а не земная“, ибо мы какъ бы умерли съ Нимъ, по апостолу, и жизнь наша должна быть „сокрыта отнынѣ со Христомъ въ Богѣ“. (Колос. 3, 1—3). Умертвимъ земныя страсти и помышленія (Колос. 3, 5), дабы имѣть намъ „жительство на небесахъ“ (Фил. 3, 20) и очищенными умами послѣдовать Владыкѣ нашей жизни Христу, вознесемуся на небо и насъ влекущему туда же, гдѣ Онъ. (Іоан. 14, 9). Уготоваемъ умъ нашъ созерцаніемъ и молитвою къ той духовной радости, какою исполнены были Апостолы, долго смотрѣвшіе на восходящаго отъ земли на небо Христа и возвратившіеся послѣ того во Іерусалимъ съ радостію великою. (Лук. 24, 52; Дѣян. 1, 10—12).

Но, братіе, скажетъ кто-либо: какъ же можемъ мы съ своими слабыми, преклонными ко всякимъ страстямъ, силами души сдѣлаться способными на столь высокіе подвиги духовнаго созерцанія и умерщвленія страстей? Какъ вѣра наша, и безъ того слабая, можетъ остаться непоколебленной, не видя никакихъ знаменій присутствія съ нами Христа? Доселѣ, собираясь въ храмъ семь и взирая на предстоявшаго съ нами Престолу Божию архіерея „преподобнаго, непричастнаго злу, непорочнаго, отдѣленнаго отъ грѣшниковъ“ (Евр. 7, 26), исполненнаго любви ко всѣмъ и

назиданія, всё видѣли явныя знаменія того, что Самъ Христосъ пребывалъ съ множествомъ людей, собиравшихся здѣсь во имя Его. (Матѣ. 18, 20). Что же теперь будетъ воодушевлять, и въ чьихъ словахъ искать теперь назиданія, утѣшенія и поддержки для слабо еще тлѣющей въ сердцѣ искры духовной жизни?

Чтобы не приводили насъ въ печаль и скорбь подобныя мысли, вспомнимъ, братіе, опять апостоловъ, которые также считали себя сирыми по вознесеніи отъ нихъ Христа на небо. Но нашла ли тогда мѣсто себѣ скорбь въ ихъ сердцѣ?—Нѣтъ, они радостно ожидали Иного Утѣшителя, Духа Святаго, Котораго обѣщаль послать имъ возлюбленный Учитель Христосъ. Вспомнимъ и мы тѣ слова, которые сказаны были намъ отъѣзжавшимъ отъ насъ духовнымъ отцомъ и пастыремъ нашимъ: „нынѣ, говорилъ онъ, я, подобно Св. ап. Павлу, поручаю васъ слову Божию и благодати Его, которыя могутъ назидать васъ болѣе, нежели мое слово“. Эта благодать Духа Святаго, которою были исполнены слова его, напомнятъ намъ тѣ слова, которыя слышали мы изъ устъ нашего любимаго Преосвященнаго Владыки,—и сердца наши исполнятся утѣшенія и радости, такъ что легче будемъ мы переносить скорби, необходимыя для очищенія нашего. Подобно апостоламъ, единодушно пребывавшимъ въ сіонской горницѣ въ молитвѣ, будемъ и мы чаще пребывать въ храмѣ семъ, и это молитвенное общеніе соблюдетъ насъ отъ всякой скверны, въ единеніи со Христомъ (Іоан. 17, 11—19), обѣтовавшимъ пребывать съ вѣрующими въ Него „во вся дни до скончанія вѣка.“ (Матѣ. 28, 20). Аминь.

Архимандритъ Ѳаддей.

П Р И Б Ы Т І Е

Преосвященнѣйшаго Епископа Климента на Уфимскую кафедру.

Проводивъ съ грустію своего бывшаго Епископа Антонія, Уфимская паства съ надеждой устремила свои взоры на новаго Архипастыря Климента. Между тѣмъ стоустая молва разнесла по епархіи вѣсть, что Владыка Климентъ долгое время не прибудетъ на свою кафедру въ виду путешествія на далекія цѣлебныя воды; это приводило уфимцевъ въ глубокое уныніе; всѣми чувствовалось отсутствіе руковолящаго начала въ церковно-религіозной жизни епархіи. Но вотъ 6 іюня телеграфъ извѣстилъ, что Преосвященнѣйшій Климентъ прибудетъ въ г. Уфу въ Воскресенье 9 іюня на пароходъ „Ураль“ — и *весь градъ потрясся*, уфимцы оживились...

Первое вступленіе Архипастыря на родную землю своей паствы и первая встрѣча его пасомыми совершилась на пристани въ селѣ Челвахъ. Сюда прибыли всѣ о.о. Благочинные Мензелинскаго уѣзда во главѣ съ Мензелинскимъ протоіереемъ Уводскимъ и привѣтствовали Владыку первымъ сыновнимъ привѣтствіемъ, а жители с. Челновъ первыми поднесли ему хлѣбъ-соль; тѣ и другіе получили въ лицѣ своемъ первое благословеніе и назиданіе Архипастыря своей паствѣ. Такія же встрѣчи состоялись въ попутныхъ с. Дертюлляхъ, г. Бирскѣ, въ с.с. Топорнинѣ, Дуванеяхъ и Благовѣщенскомъ заводѣ. Въ с. Дертюлляхъ между прочимъ встрѣтили Владыку Протоіерей г. Бирска П. Кастровъ и Ключарь священникъ А. Рубинскій, а далѣе послѣдовательно о.о. Благочинные Протоіерей В.

Сперанскій и священники В. Константиновскій и З. Ясеньевъ. Мѣстные жители вскду высыпали на берегъ во множествѣ, всѣ одѣтые по праздничному, и подносили Владыкѣ хлѣбъ-соль, усыпая путь, по которому онъ долженъ былъ пройти, цвѣтами и травами. А въ послѣднихъ трехъ мѣстечкахъ къ тому присоединено было весьма стройное пѣніе «исъ полла эти деспота» и храмовыхъ тропарей; въ селѣ же Топорнинѣ помимо того Владыкѣ подвесена была отъ причта и старосты икона Спасителя, а отъ учащихся прекрасный букетъ изъ садовыхъ и полевыхъ цвѣтовъ. Владыка весьма тронуть былъ такимъ чисто сыновнимъ отношеніемъ къ себѣ своихъ пасомыхъ и на ихъ привѣтствія всюду отвѣчалъ прочувствованнымъ словомъ благодарности, пожеланіемъ мира и любви и призываніемъ благословенія на ихъ семьи, дома, нивы и луга...

„Ураль“ долженъ былъ прійти въ г. Уфу къ полудни, но въ дѣйствительности онъ опоздалъ на 10 часовъ; въ виду поздняго времени прибытія официальную встрѣчу въ соборѣ рѣшено было перенести на другой день, о чемъ и было дано знать телеграммой; такимъ образомъ Владыка предполагалъ сдѣлать вступленіи въ свой градъ тихимъ, незамѣтнымъ и даже безъ колокольнаго трезвона, чтобы не тревожить жителей, но это не вполне удалось. Горячая любовь уфимцевъ къ своимъ Архипастырямъ сказалась и здѣсь. Не говоря уже о подчиненныхъ представителяхъ духовенства, нѣкоторые гражданскіе чины и власти и масса жителей города всѣхъ сословій, не смотря на поздній часъ, горя нетерпѣніемъ видѣть своего новаго Владыку и принять отъ него святительское благословеніе, прибыли на пристань и заполнили весь берегъ. По представленіи духовныхъ лицъ и чиновъ въ салонѣ 1 класса, Преосвященный вышелъ на пристань и

здѣсь встрѣченъ былъ городскимъ головой А. А. Малевымъ, который поднесъ ему хлѣбъ-соль на деревянномъ рѣзномъ блюдѣ и привѣтствовалъ слѣдующими словами:

Ваше Преосвященство!

По исконному обычаю Руси, имѣю честь встрѣтить Васъ хлѣбомъ и солью. Мы, жители г. Уфы, ждали Васъ съ нетерпѣніемъ и молили Бога о благополучномъ Вашемъ прибытіи, а также и о томъ, чтобы Господь послалъ Вамъ душевное и тѣлесное здравіе и помощь въ трудномъ подвигѣ новаго служенія. Мы просимъ Вашего Архипастырскаго благословенія и святыхъ молитвъ о благоденствіи вѣрной Вашему попеченію паствы. Не откажите принять подносимую мною хлѣбъ-соль и благословите насъ, Владыко!

Владыка, принявъ хлѣбъ-соль, благодарилъ городского голову и затѣмъ, попутно благословляя присутствующихъ, прослѣдовалъ къ экипажу и отбылъ въ свои покои...

На другой день къ 10 часамъ Каѳедральный Соборъ былъ полонъ народа: явилось все градское духовенство, прибыли всѣ чины и власти города, одѣтые въ мундиры, и собралась масса горожанъ всѣхъ сословій и состояній. При входѣ Владыки въ храмъ громогласно раздавалось „отъ востокъ солнца“, а по-облаченіи его въ мантию Каѳедральный Протоіерей Е. Еварестовъ, держа крестъ на блюдѣ, привѣтствовалъ его слѣдующей рѣчью:

„Ваше Преосвященство,

Милостивѣйшій нашъ Архипастырь.

По ученію слова Божія пути жизни человѣческой отъ Господа устроются и направляются Его всемо-

гущей десницей къ опредѣленнымъ отъ Него благимъ дѣламъ.

Съ особенною ясностію мы убѣждаемся въ этой истинѣ при взглядѣ на пути, пройденные Вашимъ Преосвященствомъ.

Послѣ непродолжительнаго служенія въ Москвѣ—въ этомъ сердцѣ Россіи,—гдѣ хранится все святое и дорогое русскому сердцу, Вы направили стопы свои въ другой священный, но несравненно древнѣйшій и славнѣйшій, градъ—Римъ, туда, гдѣ трудились и благовѣствовали Св. Апостолы Петръ и Павелъ. Наконецъ по возвращеніи изъ Рима, воспріявъ благодать епископства отъ рукъ Россійскаго первосвятителя, Вы прибыли на одну изъ восточныхъ окраинъ земли Русской—въ нашъ Богоспасаемый градъ Уфу, доселѣ совершенно невѣдомый для Васъ.

Всѣ эти Ваши передвиженія не есть дѣло случайное. Нѣтъ, Ваше Преосвященство, не случайное это явленіе и не человѣческое лишь распоряженіе, но Божіе изволеніе, только изреченное человѣческими устами. Жребіи сыновъ человѣческихъ не самослучайни суть, но выву въ десницѣ Божіей содержатся. Если волосъ съ головы человѣка не падаетъ безъ воли Божіей, то и вся жизнь его, всѣ стадіи этой жизни направляются по планамъ Божественнаго Промысла. *Стезя праведныхъ, по свидѣтельству премудраго Соломона, какъ свѣтило лучезарное, которое болѣе и болѣе свѣтлѣетъ до полнаго дня* (Прем. Солом. 4, 18). Ваше пребываніе на разныхъ поприщахъ служенія, соединенное съ изученіемъ жизни человѣческой, было постепеннымъ приготовленіемъ къ тому высшему служенію, на котормъ Вы призваны возсіять полнымъ дневнымъ свѣтомъ свѣтила лучезарнаго. Будучи поставлены среди самыхъ разнообразныхъ условій человѣческаго обще-

житія. Вы, Ваше Преосвященство, запасались тѣми необходимыми въ епископскомъ служеніи душевными качествами, которыя въ Евангеліи символизируются подъ образами мудрости змійной и цѣлости голубиной. Являясь представителемъ Православія въ центрѣ католическаго міра, Вы теперь, по волѣ нашего Монарха и мудрому рѣшенію Св. Синода, явились среди миллионнаго инородческаго населенія, чуждаго намъ по своимъ религіознымъ вѣрованіямъ, но связаннаго съ нами русскими — общностию всѣхъ прочихъ интересовъ. Инородцы здѣшняго края довѣрчивы, простодушны, но мало еще просвѣщены свѣтомъ Христова ученія, находясь подъ фанатическимъ вліяніемъ магометанскаго лжеученія. Надъ просвѣщеніемъ-то этихъ, простыхъ сердцемъ, но опутанныхъ магометовымъ коварствомъ, инородцевъ выпалъ жребій потрудиться Вашему Преосвященству подобно тому, какъ тезоименитый Вамъ Святитель Климентъ, Епископъ Величскій, трудился надъ просвѣщеніемъ Болгарь. Св. Климентъ, объѣзжая порученную ему страну, „язычникамъ громко проповѣдывалъ спасеніе Божіе“ и всѣмъ излагалъ понятія о спасительныхъ догматахъ и заповѣдяхъ. Въ каждомъ округѣ у него были избранные ученики, въ бесѣдахъ съ которыми онъ раскрывалъ глубокія мѣста Св. Писанія. Какъ тогда, назадъ тому тысячу лѣтъ, Болгары съ радостію встрѣчали Св. Климента и съ усердіемъ слушали возвѣщаемое имъ слово истины, такъ и мы нынѣ съ радостію и умиленіемъ встрѣчаемъ своего Святителя Климента, ожидая себѣ отъ него благословенія и архипастырскаго назиданія.

Привѣтствуя Ваше вступленіе въ управленіе Уфимской епархіей, будемъ молить Господа, чтобы Онъ укрѣпилъ Васъ, Преосвященнѣйшій Владыко, на предлагающей Вамъ подвигъ святительскаго служенія и управленія Церковію Уфимскою.

Царица Небесная и Святитель Филиппъ, иконы которыхъ составляютъ главныя святыни сего храма, да ходатайствуютъ предъ Пастыреначальникомъ нашимъ, Господомъ Иисусомъ Христомъ, о ниспосланіи Вашему Преосвященству преизобильныхъ даровъ благодати и крѣпости тѣлесной къ прохожденію Епископскаго служенія на многія лѣта. —

Выслушавъ привѣтствіе, Владыка приложился ко кресту, окропиль себя Св. водой и, пріявъ отъ о. Ключаря архіерейскій жезлъ, при пѣніи тропаря „Заступница усердная“, прослѣдовалъ въ алтарь, приложился къ престолу, и затѣмъ ко всѣмъ мѣстно-чтимымъ иконамъ. По исполненіи эктени „помилуй насъ Боже“, Преосвященный сдѣлалъ отпустъ прочтеніемъ молитвы „Владыко многомилостиве“ и по „аминь“ обратился къ предстоящимъ со словомъ своего Архипастырскаго назиданія:

— „Отъ Господа стопы человеку исправляются. Благословенъ Богъ, благоустроившій и мой путь къ вамъ, возлюбленные братіе. Совсѣмъ неожиданно было для меня настоящее мое назначеніе, но я принялъ его съ благодареніемъ Господу и полною преданностію Его св. воли, съ вѣрою и надеждою, что Господь, избравшій меня на сіе великое служеніе, поможетъ мнѣ достойно проходить его. Съ довѣріемъ и любовію сиѣшилъ я къ вамъ изъ далекаго Рима, ибо уже тамъ слышалъ много добраго и утѣшительнаго о здѣшней паствѣ, о вашей твердой вѣрѣ и любви къ церкви Божіей, о вашемъ усердіи къ службамъ церковнымъ. И такъ я прихожу къ Вамъ съ миромъ и любовію, съ благодатію Божіей и съ благословеніемъ святыхъ Первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла, основателей Римской церкви, и св. святителей вселенскихъ Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго,

мощи коихъ нетлѣнно почиваютъ въ Римской базиликѣ Св. Апостола Петра, а также съ молитвеннымъ благословеніемъ великихъ святителей западной церкви Климента Римскаго, Льва Великаго и Григорія Двоеслова. Прихожу къ вамъ не для того, чтобы мнѣ служили, но чтобы послужить вамъ въ дѣлѣ вашего спасенія. Посему умоляю васъ и во предняя ходите достойно званія, въ неже званіи бысте, да будете сынове свѣта и наслѣдники Царствія Божія. Въ этомъ заключается главная и конечная цѣль нашей жизни, объ этомъ мы должны больше всего помышлять и къ сему должны стремиться. А такъ какъ, по слову Спасителя, Царствіе Божіе внутри насъ есть и состоитъ, по Апостолу, въ правдѣ, мирѣ и радости духовной, то мы должны прежде всего заботиться объ устроеніи нашего внутренняго челоуѣка и употреблять къ тому всѣ усилія, ибо сказано: Царствіе Божіе нудится и только нуждницы восхищаютъ е, т. е. достигаютъ его только тѣ, которые употребляютъ къ тому всѣ свои усилія. Съ другой стороны Св. Писаніе учитъ, что мы спасаемся благодатію чрезъ вѣру, а не отъ дѣлъ праведныхъ. Поэтому, кромѣ собственнаго подвига, въ дѣлѣ нашего спасенія нужна благодать Божія, возрождающая и укрѣпляющая насъ въ жизни духовной и усвоющая вамъ спасительныя заслуги крестныхъ страданій Господа нашего Иисуса Христа. Раздаятелями же этой спасительной благодати и служатъ пастыри церкви, освящающіе вѣрующіхъ Святыми Таинствами; а высшимъ носителемъ и хранителемъ сей благодати является епископъ церкви, какъ высшій руководитель духовной жизни народа, предстатель за его душу и совѣсть и раздаятель благодати священства.

Посему какъ велика должна быть любовь и духовное единеніе между пастыремъ и его паствою. Это еди-

неніе паствы и пастыря есть великая нравственная сила, которая много можетъ сдѣлать и въ духовной и общественной жизни нашей, и въ дѣлахъ вѣры и нравственности, и въ пользахъ церкви и отечества. Ничто въ мірѣ не въ силахъ поколебать этой силы, когда она, твердая въ своихъ основаніяхъ и чистая въ своемъ духѣ, идетъ вѣрнымъ путемъ и дѣйствуетъ правильными средствами въ цѣляхъ духовнаго развитія народа.

И такъ что я вижу теперь, по прибытіи сюда, я съ перваго раза нахожу добрые признаки, оправдывающіе и слышанное прежде о васъ и тѣ чувства мои, съ которыми я шелъ къ вамъ. Это многочисленное стеченіе народа, собравшагося въ семь св. храмѣ, чтобы принять участіе въ молитвѣ о новомъ своемъ Архипастырѣ, служить надежнымъ залогомъ добрыхъ соотношеній между паствою и ея пастыремъ. Въ этомъ я вижу прежде всего добрый духъ народа, предавнаго своей вѣрѣ и церкви, уважающаго санъ святительскій, готоваго внимать своимъ пастырямъ и любить ихъ; далѣе—это служить и залогомъ взаимной любви и духовнаго единенія пастыря съ его паствою, отъ чего зависитъ и нравственное преуспѣяніе и благо самой паствы.

Васъ же, возлюбленные братіе, сослужители мои, умоляю, да будете звеномъ, соединяющимъ главнаго пастыря съ его паствою; да будете проводниками вышшаго пастырскаго духа въ жизнь народа и истиннаго духа народнаго въ жизнь и дѣятельность пастыря, да будете органами соединенной ихъ нравственной силы въ тѣхъ приходяхъ, которые ввѣрены вашему ближайшему попеченію.

Кромѣ того, мнѣ и вамъ надлежитъ имѣть попеченіе о томъ, чтобы и ины овцы, яже не суть отъ двора сего, располагались войти въ него, оставляя тѣмъ заблужденій и суевѣрій, а вошедшіе въ него или отъ рож-

денія воспитанные въ немъ пребывали твердыми въ вѣрѣ и истинномъ благочестіи, не погружаясь въ тьму пороковъ и страстей.

Обыкновенно думаютъ, что обращеніе иновѣрныхъ лежитъ на обязанности только лицъ священнаго сана. Нѣтъ, и всѣ православные міряне должны въ семъ намъ содѣйствовать. Способные—словомъ и писаніемъ, а всѣ—вѣрою и житіемъ. Древніе христіане удивляли язычниковъ своимъ благочестіемъ, своею честностію, правдивостію, строгимъ повиновеніемъ закону и властямъ, своимъ незлобіемъ, прощеніемъ обидъ, благотвореніемъ самымъ врагамъ, чрезъ что и привлекали ихъ въ свою вѣру христіанскую.

Соединимся-же всѣ въ служеніи общему дѣлу православія и водворенію царства Божія на землѣ; и если Промыслъ Божій поставилъ меня для здѣшняго края въ церкви на высотѣ пастырскаго служенія и церковнаго управленія, то обращайтесь ко мнѣ съ довѣріемъ и любовію, и молитесь, чтобы Господь давалъ мнѣ силы удовлетворять вашимъ духовнымъ потребностямъ и тѣмъ благимъ ожиданіямъ, которыя вы на меня возлагаете.

Вступая нынѣ въ новое мое служеніе, призываю Божіе всемогущее благословеніе на градъ сей и на всю мою паству уфимскую и молю Господа, чтобы Онъ Своею всеильною благодатію сохранилъ между нами и возрастилъ въ насъ силу духовнаго единенія и любви для блага церкви нашей, для благосостоянія паствы уфимской и для общаго нашего во Христѣ спасенія. Аминь.“ —

По окончаніи сего слова, протодіакономъ произнесены были три обычныхъ многолѣтія, а по исполненіи оныхъ Преосвященный, положивъ крестъ на блюдо, приступилъ къ благословенію духовенства и предстоящихъ;

благословеніе продолжалось около получаса, при чемъ въ это время пѣвчими исполнено было нѣсколько концертныхъ пѣснопѣній.

Изъ собора Преосвященный прослѣдовалъ въ свои покои, гдѣ къ тому времени собрались духовенство, духовно-учебныя корпораціи, чины и власти города; Владыка встрѣченъ былъ пѣніемъ „исъ полла“ и затѣмъ, по общему осѣненіи присутствующихъ, началось обычное представленіе. Послѣ сего, побесѣдовавъ нѣкоторое время, Преосвященный отпустилъ всѣхъ съ мпромъ и *каждо* отправились на дѣланіе свое, съ радостію и надеждами слагая въ сердцѣ своемъ все, что видѣли и слышали... Ниспосли, Боже, Свое благословеніе на первое святительское служеніе новаго нашего Архипастыря Климента.

Р.

Адресъ

Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Антонію, Епископу Волынскому и житомирскому (бывшему Уфимскому и Мензелинскому) отъ духовно-учебныхъ заведеній Уфимской епархіи. *)

Многочтимый и Святый

Владыка,

Отецъ нашъ!

Когда, исполняя волю Живоначальной Троицы, Вы оставляли Уфимскую кафедру, то всѣ Уфимскія духовно-учебныя заведенія считали своимъ долгомъ, каждое въ отдѣльности, выразить свою безпредѣльную скорбь по

*) Адресъ сей имѣеть быть представленъ Его Преосвященству съ принесеніемъ въ даръ, на молитвенную память, чиновника для архіерейскихъ Богослуженій.

этому поводу и свою безграничную признательность Вамъ за горячую любовь и искреннее участіе, которое каждое изъ нихъ имѣло возможность испытать. Теперь всѣ онѣ, соединившись какъ бы въ исполненіе столь присущаго Вамъ духа единенія, повергають къ стопамъ Вашимъ выраженіе своихъ самыхъ сердечныхъ чувствъ, самыхъ искреннихъ и почтительныхъ пожеланій.

Слово человѣческое слишкомъ немошно, языкъ нашъ слишкомъ бѣденъ для выраженія чувствъ глубокихъ и сложныхъ, неизбѣжно возникающихъ при воспоминаніи о Васъ, о Вашихъ отношеніяхъ къ нашимъ воспитанникамъ и о томъ значеніи, которое Вы имѣли для всѣхъ прикосновенныхъ къ духовно-воспитательному дѣлу нашей епархіи лицъ. „Лишь духу власть духа дана“, сказалъ одинъ изъ симпатичнѣйшихъ поэтовъ нашей страны. Своимъ свѣтлымъ отношеніемъ къ намъ, Вы исполнѣ подтвердили справедливость этихъ великихъ и святыхъ словъ. Вы не устрашали полнотою іерархическихъ полномочій и даже, что гораздо труднѣе, не подавляли духовнымъ превосходствомъ Вашей жизни и настроенія, нѣтъ,—во всемъ уподобляясь Великому Архіерею Христу, Вы дѣйствовали на юныя души и на души наставниковъ неотразимымъ свойствомъ безконечной любви, этого прекраснѣйшаго и священнаго дара, завѣщаннаго намъ Божественнымъ Учителемъ истины. Часто, очень часто Вы дѣломъ, болѣе даже, чѣмъ мощнымъ проповѣдническимъ словомъ, указывали намъ, что благодать любви не только могла врачевать человѣческія страсти чрезъ святыхъ апостоловъ, но она также неизмѣнно принадлежитъ намъ и можетъ дѣйствовать и въ наше время, какъ неизмѣнно и вѣчно Господь нашъ пребываетъ съ нами и управляетъ невидимо судьбами Своей Церкви. Въ лицѣ Вашемъ многіе изъ насъ сподобились лицезрѣть какъ бы перево-

плотившагося возлюбленнаго Иисусомъ Иоанна, того Иоанна, который лобызалъ руки Ефесскаго разбойника... И только ради немощи нашей вѣры учебныя заведенія подчиненныя Вашему водителству, были лишены возможности вступить на истинно церковный путь возрожденія путемъ внутренняго духовнаго воздѣйствія, на путь, заповѣданный апостолами и преданный намъ священными отцами нашей непорочной вѣры. А вы, насколько воздѣйствовали на насъ, дѣйствовали только этой силой.

Когда Вы являлись среди насъ, озарялись всѣ души, просвѣтлялись чувства всѣхъ. Наставники и воспитанники, юноши и дѣвицы, взрослые и дѣти — всѣ въ одинаковой степени чувствовали присущую Вамъ дарованную Духомъ Святымъ, любовь Христову, подобно тому, какъ всѣ просвѣтляются лучами солнца и оживляются дѣйствиємъ свѣжаго воздуха. Всякое общеніе съ Вами было источникомъ духовной силы. Ваше слово, то мощное и смѣлое, обличающее и посрамляющее грѣхъ и неправду, то исполненное кротости и всепрощенія, бросало обильныя сѣмена вѣры, которыя несомнѣнно ради Вашихъ молитвъ принесутъ обильную жатву. Плоды этой жатвы многочисленны и разнообразны: и пастыри отдаленной Уфимской епархіи и ихъ жены, и дѣятели на нивѣ духовнаго просвѣщенія, всѣ, имѣвшіе счастье воспитываться при Васъ, такъ или иначе, въ большей или меньшей степени получаютъ отпечатокъ Вашего духа и Вашего направленія. Древніе христіане вмѣняли себѣ въ особенное счастье быть учениками знаменитыхъ Отцовъ благочестія; и для будущихъ пастырей Уфимскихъ будетъ величайшей похвалой послѣ страшныхъ и святыхъ дѣлъ нашего Бога и Спасителя воспоминаніе о томъ, что и они въ нѣкоторомъ родѣ ученики знаменитаго учителя, и ученіемъ и жив-

нію достойнаго апостоловъ и святителей, являвшаго въ своемъ лицѣ и воспоминаніе о прошлыхъ Божественныхъ чудесахъ и откровеніе тайнствъ будущаго вѣка... А тѣ изъ нашихъ воспитанниковъ, которые возлюбятъ суету вѣка и оставятъ смиренное служенію Христу, какъ и Димасъ оставилъ Божественнаго Павла, ради Васъ устыдятся хулить наше благочестіе, ибо въ Вашемъ лице они видѣли дивное соединеніе небесной благодати и земного очарованія ума и всесторонняго образованія. И въ этомъ отношеніи Вы являлись для насъ продолжателемъ тѣхъ Отцовъ, кои съ риторамы были риторамы и съ философамы-мудрецамы. О сокровенномъ же дѣйствіи, оказываемомъ Вами на тѣхъ изъ нашихъ питомцахъ, которые по милости Божіей, имѣли счастье быть съ Вами въ личныхъ отношеніяхъ, знаютъ они сами, да вездѣ сущій зритель человѣческихъ душъ.

Не мертвыя постройки, не матеріальныя обезпеченія, а вѣчный, нетлѣнный, непорочный духъ Христовъ оставили Вы въ наслѣдіе будущимъ пастырямъ, призваннымъ спасать человѣческія души. Повергая къ священнымъ и достоуваженнымъ стопамъ Вашимъ глубочайшую нашу призывательность, почтительнѣйше просимъ принять этотъ даръ, какъ воспоминаніе о Вашихъ служеніяхъ у насъ. Умоляемъ Вашу Святыню возносить молитвы Господу и Спасителю, да будутъ наши духовныя вертограды, Вашими богоглаголивими устами вѣкогда названныя славою церковною и богатствомъ Царствія, не на словахъ, а на дѣлѣ священнымъ достояніемъ Владыки Христа, и да не лишитъ Господь всѣхъ трудящихся въ нихъ мзды вѣрныхъ и мудрыхъ служителей въ страшный день воздаянія праведнаго.

(Слѣдуютъ подписи начальствующихъ, учащихъ и учащихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ епархіи — духовной Семинаріи, духовномъ мужскомъ училищѣ и женскомъ Епархіальномъ училищѣ.)

Актъ 11 мая въ градо-Уфимскихъ церковно-приходскихъ школахъ.

190¹/₂ учебный годъ для городскихъ Уфимскихъ церковно-приходскихъ школъ закончился актомъ, происходившимъ 11 мая въ зданіи городской Успенской школы.

Въ этомъ торжествѣ принимали участіе 4 школы: Успенская съ 130 чел. учащихся обоого пола, Братская Крестовоздвиженская съ 65 чел. учащихся об. пола, Благовѣщенская монастырская — съ 70 ученицами и Никольская — съ такимъ же числомъ ученицъ.

По благословенію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Антонія, бывшаго Епископа Уфимскаго, въ 12 час. дня 11 мая въ Успенской церкви для всѣхъ учащихся названныхъ школъ былъ отслуженъ молебень благодарственный съ запѣвами св. Кириллу и Меѳодію, первоучителямъ словенскимъ. Молебень совершилъ Уфимскій Епархіальный Наблюдатель свящ. А. Холмогоровъ; учащіеся церк.-приходскихъ школъ присутствовали во главѣ съ учащими. Предъ началомъ молебна Епарх. Наблюдатель обратился къ собравшимся дѣтямъ съ рѣчью, въ которой выяснилъ имъ необходимость благодарить Господа Бога за то, что онъ помогъ имъ съ пользою и благополучно завершить учебный годъ, а нѣкоторымъ и совершенно окончить школьное ученіе; указалъ имъ важность и значеніе въ жизни грамотности и образованія, а также разъяснилъ отношеніе къ просвѣщенію русскихъ людей христіанствомъ и образованіемъ св. Кирилла и Меѳодія. Пѣлъ за молебномъ смѣшанный хоръ, составленный изъ учащихся Успенской и монастырской школъ, — весьма

стройно. По окончаніи молебствія всѣ дѣти были приглашены въ зданіе Успенской школы, гдѣ и состоялся торжественный актъ. Первая половина акта заключалась въ исполненіи тѣмъ же соединеннымъ хоромъ, подъ управленіемъ діакона Конфеткина, гимновъ — „Боже, Царя храни!“, „Слався, слався“, „Коль славенъ“, св. Кириллу и Меѳодію, св. князю Владиміру, гимновъ въ честь Гоголя и Жуковскаго (значеніе этихъ писателей было разъяснено дѣтямъ ранѣе отдѣльно въ каждой школѣ). Пріятно было слушать одушевленное и безукоризненное исполненіе этихъ пьесъ дѣтскими голосами и нельзя не воздать должной дани уваженія и благодарности искусству о. діакона, въ короткое сравнительно время приготовившаго соединенный хоръ къ настоящему акту. По окончаніи концертной части учащимся былъ данъ отдыхъ, при чемъ для подкрѣпленія дѣтямъ были розданы просфоры, присланныя изъ женскаго монастыря по распоряженію доброй и любящей дѣтей матушки Игуменіи.

Послѣ перемѣны учащимся было объявлено о результатахъ годовыхъ трудовъ въ каждой школѣ, — сколько переведено изъ отдѣленія въ отдѣленіе. Потомъ всѣмъ окончившимъ курсъ были розданы св. Евангелія, а отлично сдавшимъ экзамены — похвальные листы. Этимъ закончился актъ. Послѣ молитвы дѣти были отпущены по домамъ съ тѣмъ, чтобы 13 числа они всѣ пришли въ Каѳедральный соборъ къ Архіерейскому богослуженію, послѣ котораго должна состояться панихида по умершемъ школьномъ дѣятелѣ, другѣ дѣтей С. А. Рачинскомъ. За актомъ присутствовалъ членъ отдѣленія, завѣдующій Успенской школой свящ. В. Константиновскій и нѣкоторые родители учащихся.

Это торжество, хотя и скромное, произвело отрадное впечатлѣніе на участниковъ. Въ умиленіе приводитъ

эта масса (болѣе 300 чел.) дѣтей, идущихъ подъ водительство своихъ воспитателей къ свѣту и знанію, и теперь заканчивающихъ свой трудовой годъ, несомнѣнно недешево стоившій ихъ еще некрѣпкимъ физическимъ и духовнымъ организмамъ. Утѣшаетъ ихъ умѣніе своими дѣтскими голосами славить Господа и исполнять богослужебныя пѣснопѣнія; *) радуютъ и успѣхи, обнаруженные окончившими нынѣ курсъ на экзаменахъ (70 % окончили съ похв. листами). —

Х.

Изъ миссіонерскихъ запросовъ.

Какое значеніе пастырскаго посоха, и есть ли указаніе въ священномъ Писаніи о немъ, какъ принадлежности священническаго сана?

Посохъ, или жезлъ, издревле считается знакомъ власти, палицею славною (Перем. 48, 17; Іезек. 19, 11). При рукоположеніи архіерея и при возведеніи въ чины архимандрита и игумена имъ дается жезлъ съ нѣкоторою торжественностію. Послѣднимъ архіерей, вручая его говоритъ: „Прими сей жезлъ, имже утвердѣй паству твою, да правиши: яко и слово имаши отдати за ю нашему Богу во дни суда“. Въ архипастырскомъ поученіи, положенномъ на этотъ случай, съ большею ясностію излагаются пастырскія обязанности: „Врученную тебѣ,—говорится между прочимъ,—путеводи по заповѣдямъ Архипастыря и Владыки Спаса Хрис-

*) Дѣти были подготовлены пѣть всю литургію Архіерейскимъ служеніемъ, но послѣднее не состоялось по непредв. обстоятельствамъ.

та, со всякимъ прилежаніемъ и тщаніемъ, не склоняя на десное или шуе, но путемъ среднимъ, иже именуется царскій путь: и проводи ю отъ тлѣнныхъ къ нетлѣннымъ, отъ земныхъ къ небеснымъ: якоже и Моисей, но еже взяти ему жезль отъ Господа Бога, преведе лодь израильскій изъ работы египетскія въ землю обѣщанную. Дадесе тебѣ жезль сей не для властельства мірскаго, еже гордетесе надъ порученными тебѣ, или и бити я безсловесно: но яко кормчій кормило вручися тебѣ, во правительство корабля духовнаго, плавающего по многобурно-волненномъ мори житія сего: жезль яко истинно пастырю и не яко наемнику.. Паси благодатное тебѣ стадо, яко отецъ чадомъ равную любовь показуя“... (Чиновн.). Тѣ же обязанности внушаются архипастыремъ іерею при его рукоположеніи. Хотя не вручается ему жезль лично самимъ владыкою, но отсюда еще не слѣдуетъ, что іереи безъ жезла должны быть. Самъ Христосъ Спаситель, посылая учениковъ Своихъ, не велѣлъ имъ брать съ собою ни денегъ, ни хлѣба, ни одежды въ запасъ, а посохъ велѣлъ взять (Марк. 5, 8).

Принимая все это во вниманіе, нельзя не признать значенія пастырскаго жезла; значеніе это — немаловажное. Священника съ жезломъ узнають, гдѣ бы онъ ни былъ, отличаютъ его отъ діакона, отъ монаха послушника, и относятся къ нему съ подобающимъ уваженіемъ, а нѣкоторые добрые христіане пользуются встрѣчею со священникомъ, чтобы получить отъ него благословеніе именемъ Божиимъ. Во всякомъ случаѣ, священникъ съ своимъ знаменіемъ пастырства *не теряетъ ничего*, а *приобрѣтаетъ не мало* въ пользу своего званія. Недаромъ раскольническіе попы предвосхищаютъ право законныхъ пастырей: они дерзновенно, попирая запрещеніе и законъ, часто одѣваются, какъ священ-

ники, и ходять съ священническомъ жезломъ. Для священника нельзя опредѣлить и времени и мѣста для выполненія пастырства: онъ всегда и вездѣ можетъ встрѣтить случай, который призываетъ его къ дѣлу; къ нему всегда,—и на пути и при посѣщеніи домовъ,—могутъ обращаться за благословеніемъ, за помощью, совѣтомъ, утѣшеніемъ, и тому под. Слѣдовательно, священникъ въ своемъ приходѣ долженъ всегда быть въ своемъ видѣ, съ пастырскимъ жезломъ. Издревле священники такъ и смотрѣли на свой посохъ. Не очень давно (до семидесятыхъ годовъ) и въ православной Россіи пастыри непремѣнно имѣли его и носили въ своемъ приходѣ при исполненіи требъ. Новопоставленные іереи, готовя себѣ ко дню рукоположенія священническую одежду, непремѣнно приобрѣтали и жезлъ пастырскій (посохъ, трость). Нынѣ же, къ сожалѣнію, не всегда можно встрѣтить священника съ жезломъ; многіе молодые совершенно не имѣютъ его, считая эту пастырскую принадлежность какъ бы ненужною. Такое отношеніе къ посоху, если и не свидѣтельствуетъ объ упадкѣ въ настоящее время пастырской дѣятельности, во всякомъ случаѣ, не можетъ быть признано желательнымъ: оно даетъ инымъ, особенно недоброжелателямъ православія, поводъ думать о православныхъ пастыряхъ не въ ихъ пользу. Оставляя свой жезлъ безъ вниманія, православный русскій священникъ въ самомъ дѣлѣ какъ бы уступаетъ его лжепастырямъ, и когда же?—въ виду гибельной ихъ дѣятельности, когда онъ долженъ дорожить всѣми знаками своего священническаго достоинства. (К. Е. В.)

Что отвѣчать раскольникамъ на ихъ отговорки отъ бесѣды съ православнымъ миссіонеромъ или священникомъ?

Чтобы уклониться отъ бесѣды съ миссіонеромъ или священникомъ, раскольники иногда всячески отговариваются, такъ что прежде, чѣмъ начать самую бесѣду, необходимо отвѣтить на ихъ отговорки. Такъ они говорятъ.

1. *Какое вамъ дѣло до насъ, учите лучше своихъ; отъ нихъ они пьянствуютъ и проч., а мы не ваши.* На это приходится отвѣчать: свои (наши) грѣшатъ, но и каются во грѣхахъ и чрезъ то получаютъ прощеніе. Что же касается нашего дѣла до васъ, то Самъ Спаситель заповѣдалъ, при потерѣ и одной заблудшей овцы, оставить все стадо и идти искать эту заблудшую. Избравъ изъ своихъ послѣдователей двѣнадцать, которыхъ назвалъ посланниками, Онъ сказалъ имъ: «идите къ погибшимъ овцамъ дома Израилева...» и далѣе: «научите вся языки, учаще ихъ соблюдать все, что заповѣдалъ вамъ» (Матѳ. 28, 18 и Іоанна 20, 21 ст.).

Еще ранѣе Іисуса Христа пророкъ Моисей, написавъ законъ, отдалъ его священникамъ и заповѣдалъ имъ: «читай сей законъ предъ всемъ Израилемъ вслухъ его. Собери народъ мужей, женъ и дѣтей... чтобы они слушали и учились и чтобы боялись Господа... и старались исполнять всѣ слова закона сего». (Второзак. 31, 9—12 ст.).

«Уста священника должны хранить вѣдѣніе, и закона ищутъ отъ устъ его, потому что онъ вѣстникъ Господа Саваоѳа», говоритъ и другой пророкъ (Малах. 2, 7 ст.).

«Горе мнѣ, если не благовѣствую», говоритъ св. апостоль Павелъ къ Римлянамъ.

«Проповѣдуй слово, научи, запрети, умоли...» заповѣдалъ онъ и ученику своему Тимоѳею.

«Какъ услышать безъ проповѣдующаго? И какъ проповѣдуютъ, если не будутъ посланы», говорить онъ же.

Говорить же: «мы не ваши», не значить-ли забывать слова Самаго Спасителя: «Кто принимаетъ васъ, принимаетъ Меня» (Матѳ. 10, 40). «Какъ Ты послалъ Меня въ міръ, такъ и Я послалъ ихъ (Іоан. 17, 13). Не значить ли забывать и слово св. Игнатія Богоносца: «повинуйтесь пресвитерамъ, какъ апостоламъ Иисуса Христа (286 л.). Всѣ почитайте... пресвитеровъ, какъ собраніе Божіе... какъ сонмъ апостоловъ. Безъ нихъ нѣтъ Церкви (286 л.)».

2. *Что намъ бесѣдовать? Мы все равно не слушаемъ васъ, а въ какой вѣрѣ были, въ такой и остаемся.* Св. апостолъ Павелъ писалъ Коринтянамъ: «испытывайте самихъ себя, въ вѣрѣ-ли вы?» (2 Коринѳ. 13, 5 ст.). Какъ же намъ не побесѣдовать, какъ не испытать себя въ истинной-ли мы вѣрѣ, — той вѣрѣ, которую проповѣдалъ Самъ Христосъ и Его святые апостолы. «Вѣра есть... даръ Божій... ею же человекъ освящается и всею силою хранитъ вся, яже Господь подаде ему церковію своею разумѣти, яже во Святѣмъ Евангеліи писанное и не писанное», учить старая книга Филаретовскій великій катихизисъ, на 11 листѣ. А на оборотѣ 12 листа онъ же говоритъ: «Вѣра есть даръ Божій, иже понуждаетъ насъ къ Божественныхъ словесъ послушанію... вѣра есть, егда Пречистыхъ... Христовыхъ Таинъ причащаемся и приедемъ; тогда хлѣбъ въ самое тѣло и вино въ самую Кровь... Христовы приедемъ». «Вѣры иныя не суть православныя, говорить онъ далѣе на 21 листѣ, понеже не во словеси Божіи утверждаются, ниже по пре-

данію святыхъ апостоловъ... жительствоуютъ... и бѣсы вѣрують, говоритъ онъ, и трепещутъ...» «Познати бо имуть истинное ученіе о вѣрѣ отъ Церкви Христовы и отъ учителей церковныхъ», учить тотъ же катихизисъ на обор. 18 листа.

«Кто отъ Бога, тотъ слушаетъ слова Божиі», говоритъ Спаситель въ Евангеліи (Іоанна 8, 47); мы же проповѣдуемъ не свое ученіе, а слово Божіе.

«Знающій Бога, слушаетъ насъ, кто не отъ Бога, тотъ не слушаетъ насъ. По сему мы узнаемъ духа истины и духа заблужденія», говоритъ св. Іоаннъ Богословъ (1 Іоан. 4, 6). «Непокорный непокоренъ не человѣку, но Богу», говоритъ и св. апостоль Павелъ къ Ѳессалоникійцамъ (1 Ѳессалон. 5, 12). Напротивъ, Господь заповѣдалъ въ Евангеліи слушать даже фарисеевъ: «все, что велятъ вамъ соблюдать, соблюдайте, по дѣламъ же ихъ не поступайте» (Матѳ. 23, 3 ст.).

3. *Намъ бесѣдовать теперь некогда: мы заняты, надобно идти на работы.* «Не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ, но о всякомъ глаголѣ, исходящемъ изъ устъ Божіихъ», сказалъ Спаситель, показывая преимущество духовнаго хлѣба предъ тѣлеснымъ.

«Марѳа, Марѳа... заботишься о многомъ; Марія же избрала благую часть...» (Лук. 10, 41—42).

«Кто любитъ наставленіе, тотъ любитъ знаніе, а кто венавидитъ обличенія, тотъ невѣжда», говоритъ Премудрый. (Притч. 12, 1).

«Кто хранитъ наставленіе, тотъ на пути къ жизни» (Притч. 10, 17).

«Какая польза человѣку, если пріобрѣтетъ весь міръ, душѣ же своей повредитъ?»

«Идѣже святыя книги и чтеніе, тамо веселіе праведнымъ и спасеніе душамъ», говоритъ преподобный Ефремъ Сиринъ (л. 197 об.).

«Не послушаете Моего праведнаго Евангелія, ни блаженныхъ ученикъ, ни Азъ услышу рыданія вашего», учить онъ же (212 обор.).

Миссіон.-свящ. А. *Казанскій*.

(Мяс. Обзор.).

Типы православнаго духовенства въ русской свѣтской литературѣ 1899—1901 гг.

Въ нашей свѣтской литературѣ 1900 и 1901 годовъ разбросано въ разныхъ мѣстахъ не мало типовъ духовенства—частью въ разсказахъ, посвященныхъ спеціально быту духовенства, но большею частью выведенныхъ мимоходомъ въ различныхъ романахъ и повѣстяхъ. Встрѣчаются здѣсь и типы положительные, рисующіе достойныхъ священнослужителей, но не скроемъ, вѣтъ недостатка и въ типахъ отрицательно-карикатурныхъ, изображеніе которыхъ, какъ и въ прежнее время, взяли себѣ прямо спеціальностью нѣкоторые писатели. Мы рассмотримъ сначала первые, а потомъ коснемся и послѣднихъ.

Въ романѣ графа Салиаса „Змѣй-Горынычъ“ („Село Уютное“) выведенъ старикъ священникъ отецъ Іоаннъ. Отецъ Іоаннъ—кроткій, любвеобильный и совершенно нестяжательный человекъ: Потерпѣвъ не одно крушеніе въ семейной жизни, потерявъ жену и дѣтей, кромѣ одного лишь сына, подверженнаго запою, старикъ не только не озлобился, не ожесточился, не очерствѣлъ

сердцемъ, но ставъ кротокъ, какъ дитя, весь предался Богу и только въ молитвѣ находить себѣ утѣшеніе. Онъ бы давно ушелъ въ монастырь, если бы не бѣдные родные, а главнымъ образомъ оставшаяся на его попеченіи малолѣтняя сиротка внучка.

Богатый кабатчикъ, гордый, крутой и злой старикъ, желаетъ женить сына на избранной имъ богатой же невѣстѣ, а сыну нравится другая. Кабатчикъ приходитъ къ отцу Іоанну, чтобы тотъ убѣдилъ его сына. Но отецъ Іоаннъ прямо заявляетъ ему, что принуждать сына грѣхъ и что лучше всего предоставить ему жениться на той дѣвушкѣ, которая ему нравится, тѣмъ болѣе, что она хорошая дѣвушка. Такой совѣтъ кабатчику сильно не нравится, и онъ съ крайнимъ презрѣніемъ говорить объ отцѣ Іоаннѣ:

— „Эхъ, вы, люди, люди, чудно разсуждаете! Ска- залъ вамъ кто-то: святой человѣкъ! Вотъ вы и повто- ряете. Ну, какой же отецъ Іоаннъ святой? Нешто этакіе святые должны быть? Онъ, попросту сказать, дуракъ!... Хотя и добрый человѣкъ. Приходь большой. Будь онъ умень, было бы у него что-нибудь за душой. А вѣдь у него, поди, алтына нѣтъ... на хлѣбѣ да на водѣ сидитъ. Святостью тоже не проживешь по нашему времени“...

Въ романѣ г. Апраксина „Князь Черновскій“ („Но- вый Міръ“ 1901 г.) выведены мимоходомъ два священ- ника—отецъ Іоаннъ и отецъ Серафимъ, служащіе вмѣ- стѣ, въ большомъ селѣ. Старшій, отецъ Іоаннъ—впол- нѣ почтенный, умный, добрый и деликатный старецъ. „Наружностью онъ напоминаетъ древнихъ патріарховъ. Бѣлые, совершенно серебряные, безъ желтизны, длин- ные волосы и такая же вьющаяся борода, болѣе тем- ная и нѣсколько нависшія густыя брови надъ чисты- ми, свѣтлыми, выражавшими доброту, глазами,—такъ и

просились на портретъ. Сама священническая ряса подходила ко всей его благообразной фигурѣ, а красивую старческую голову даже и съ одной всего встрѣчи нельзя было забыть; казалось, ее приходилось уже видѣть на какой либо хорошей картинѣ изъ Священнаго Писанія—до такой степени лицо отца Іоанна просилось на полотно... „Замѣчательный священникъ, —отзывается о немъ мѣстный становой.—Глубокое къ себѣ уваженіе умѣетъ вселить“. И все въ домѣ отца Іоанна производило на сторонняго посѣтителя чудное впечатлѣніе. Ему казалось, что онъ взомель въ большую монастырскую келью почтеннаго монаха, отца казначея или даже игумена. По крашенымъ поламъ, содержимымъ въ удивительной чистотѣ, точно лакированнымъ и даже отражавшимъ ножки стульевъ, вились пеньковыя дорожки. Тишина въ домѣ была именно монастырская, и только въ первой комнатѣ равномерно, медленно и какъ-то необычайно густо звучаль маятникъ большихъ часовъ, стоявшихъ здѣсь въ узкомъ шкапикѣ съ стеклянной дверцей. По окнамъ стояло много цвѣтовъ, а стулья, шкапъ, зеркало и два стола были до того тщательно перетерты, что нигдѣ не было видно пылинки. Привѣтливо встрѣчаетъ отецъ Іоаннъ свѣтскаго гостя, радушно угощаетъ его и производитъ на него вообще самое лучшее впечатлѣніе.—Другой священникъ изображенъ уже не въ столь симпатичныхъ чертахъ.

Въ разсказѣ г. Гусева-Орєвбургскаго „Первые шаги“ („Эпизодъ изъ жизни священника“) — разсказъ напоминающемъ собою извѣстный разсказъ г. Потапенко „На дѣйствительной службѣ“, —выведенъ священникъ, о. Лука который всѣми силами своей души желаетъ послужить народу, но, благодаря своей непрактичности, терпитъ одну неудачу за другою.

„О. Лука — такъ начинается рассказъ — пріѣхавъ первый разъ на приходъ, почувствовалъ большое смущеніе. Гдѣ та идиллія деревенскаго существованія, о которой онъ мечталъ въ семинаріи? Гдѣ та мирная, простая жизнь среди простыхъ людей, какую онъ думалъ найти въ деревнѣ? Послѣ долгихъ наивныхъ ученическихъ мечтаній, онъ сталъ лицомъ къ лицу съ практическою жизнью, — и она поразила его!... Она увлекла его въ водоворотъ такихъ отношеній, такихъ впечатлѣній, что иллюзіи его быстро разлетѣлись одна за другой, какъ пожелтѣвшія листья. Мечтательную натуру его охватилъ страхъ предъ великостью принятыхъ на себя обязанностей. Родившись и воспитавшись въ городѣ, онъ зналъ деревню только по книгамъ... Деревня рисовалась ему въ ореолѣ поэзіи. Надѣлѣ онъ увидѣлъ другое, о чемъ почти и не подозревалъ. Судьба забросила его почти въ самую глушь степей, въ одинъ изъ тѣхъ бѣдныхъ приходо́въ, которые между священниками считаются за „ссылку“. Здѣсь то среди крестьянъ онъ увидалъ нужду, готовую умереть со вздохомъ облегченія, узналъ такую холодную, голодную нищету, которая привела его въ ужасъ, въ трепеть. Онъ скоро постигъ всѣ недостатки и недочеты деревенской жизни, всю дикость и заброшенность глухого мужичьяго существованія. Тогда его живую натуру охватило стремленіе къ практической дѣятельности. Онъ не могъ, по самому характеру своему, подвижному и увлекающемуся, ограничиться ролью наставника и проповѣдника, — ему всюду хотѣлось принести непосредственную, практическую пользу. Ему и бѣдотѣ захотѣлось помочь, и всякой иной отсталости и заброшенности мужичьей. Но тутъ-то и охватило его чувство мучительной беспомощности, когда онъ по-являлъ свою собственную неумѣлость и непрактичность...

Тогда онъ сталъ учиться. Кое-какъ сколачивая деньги, сталъ онъ выписывать популярныя книжки по хозяйству, по законамъ, по полеводству, огородничеству, газеты, календари. Падая на почву полной непрактичности, сѣмена этихъ книгъ разрослись въ обширныя замыслы. Ему хотѣлось научить мужиковъ улучшенному хозяйству, устройству нескораемыхъ глинобитныхъ построекъ, учредить среди нихъ товарищества. Прочитавъ уставъ о сельскихъ банкахъ, онъ долго увлекался идеей основать такой банкъ въ своемъ приходѣ. Мечталъ объ устройствѣ артельной мельницы съ керосиновымъ двигателемъ. Онъ горячо развивалъ свои планы предъ приходившими къ нему крестьянами. Но на дѣлѣ для всякаго изъ его предпріятій вставали столько препятствій, что онъ не могъ, не умѣлъ ихъ обойти и сознавалъ, что берется не за свое дѣло о только показываетъ передъ всѣми свою непрактичность. Не докончивъ одного, онъ увлекался чѣмъ нибудь другимъ, что считалъ болѣе легкимъ и исполнимымъ; но почти во всѣхъ своихъ начинаніяхъ терпѣлъ неудачи“.

Такія неудачи потерпѣлъ онъ въ своихъ хлопотахъ о школѣ, въ введеніи раціональнаго хозяйства и т. п. Жена открыто не сочувствуетъ ему, смѣется надъ нимъ и бранить его за его „затѣи“. Но о. Лука не смущается и не приходитъ въ уныніе. Достаетъ онъ какъ-то народный лѣчебникъ и тотчасъ же начинаетъ увлекаться мыслью о лѣченіи народа,—пріобрѣтаетъ нѣкоторыя лѣкарства и усиленно мечтаетъ о томъ, какъ бы скопить шестьдесятъ или хоть сорокъ или даже хоть тридцать-пять рублей для покупки домашней аптечки. Въ виду перваго опыта онъ даже начинаетъ лѣчить одну старуху. Но неудача и тутъ преслѣдуетъ его: старуха умираетъ, а недруги о. Луки, во главѣ съ во-

дственнымъ писаремъ, распускають по селу слухи, что старуха померла отъ батюшкина снадобья. Матушка открыто насмѣхается надъ о. Лукой. О. Лука, наконецъ, выходитъ изъ себя.

„Стыдно! Стыдно!! остановился онъ передъ женою, весь трепеща. Тебѣ стыдно, Валя!... Непростительно стыдно! Ты училась... ты читала. Неужели ты не мечтала никогда? Неужели у тебя сердце умерло смолоду, очерствѣло?... Неужели въ грошѣ мѣдномъ, да въ удобствахъ только и видишь ты смыслъ жизни?... О Валя?... Стыдно! Пусть я непрактиченъ, пусть смѣшно у меня иногда выходить, наивно.. Да вѣдь я отъ чистаго сердца пользу людямъ принести хочу. Понимаешь?... Пользу. Зачѣмъ иначе жить? Я хочу живую душу въ себѣ сохранить, чтобы въ душѣ моей искра Божія не погасла... Понимаешь?.. А ты!.. Ты тянешь меня въ тину, въ пошлость, въ грязь житейскую“...

Матушка смущается отъ этой горячей рѣчи и просить у о. Луки извиненія, а о. Лука снова оживаетъ.

Послушай, Валя, говоритъ онъ женѣ.— Да въ чемъ же дѣло? Изъ за чего это малодушіе! Все это ты меня разстроила!.. Вотъ она непрактичность-то!.. При первой же неудачѣ и голову терять!.. Эхъ, характериска скверный!.. А все это вздорь!.. Не понимаютъ еще меня мужики, вотъ и вѣрятъ всякой сплетнѣ, какую про попа какой-нибудь завистливый писаришка распускаетъ... Но поймутъ они меня, Валя, поймутъ... Я добьюсь этого!.. О, впереди еще цѣлая жизнь, а на первыхъ порахъ всегда шипы да терны бываютъ... Учиться буду,—воспитаю себя... Мнѣ бы вотъ самому надо было старуху провѣдать, да самому ей лѣкарства дать, да наблюсти, чтобы всякой дряни не давали... Ну, да я не отступлю! Я теперь знаю, что мнѣ надо дѣлать, знаю!..

И, остановившись передъ женою съ восторженнымъ лицомъ и горящимъ взоромъ, онъ повторилъ:

„Повимаешь, Валя?.. Знаю“!..

Этими строками кончается рассказъ.

Въ рассказѣ извѣстнаго писателя П. М. Невѣжина „Врачи“, помѣщенномъ въ одномъ изъ приложений къ газетѣ „Новости дня“ за 1900 годъ, выведенъ сельскій священникъ о. Антоній, сумѣвшій помирить двухъ гордыхъ братьевъ помѣщиковъ, смертельно поссорившихся при дѣлежѣ отцовскаго имѣнія.

„О. Антоній былъ любимцемъ своего прихода. Онъ не былъ вдохновеннымъ проповѣдникомъ, не былъ однимъ изъ представителей новаго духовенства, которое держитъ себя нѣсколько вкрадчиво и гуманно, не былъ борцомъ за новыя вѣянія. У о. Антонія было одно громадное достоинство—необыкновенная искренность и трезвое отношеніе ко всякому случаю. Его совѣты цѣнились крестьянами на вѣсь золота, потому что исходили изъ глубокаго знанія жизни“. Услышавъ о ссорѣ братьевъ, онъ является въ помѣщичій домъ и обращается къ враждующимъ съ смѣлымъ увѣщательнымъ словомъ. Смѣлость эта нѣсколько озадачиваетъ братьевъ и смягчаетъ грубость, съ какою встрѣтили было они священника, но все-таки о. Антоній на этотъ разъ не добивается ничего. Но онъ не унываетъ и, послѣ тщетныхъ попытокъ уговорить братьевъ порознь, достигаетъ все-таки примиренія ихъ искреннимъ и горячимъ словомъ, сказаннымъ въ церкви послѣ пасхальной заутрени. Братья мирятся тутъ-же, въ церкви.

„Смотря на это многіе плакали, и по мужественному лицу о. Антонія покатила слеза. Онъ переживалъ ту счастливую минуту, когда сознавалъ, что именемъ Бога воскресилъ духовный миръ двухъ заблудшихъ овецъ“ ..

Весьма интересные и съ большимъ чувствомъ и за-

душевностью обрисованные. взятые изъ дѣйствительности, типы духовенства выведены въ очеркахъ г. Елпатьевскаго „Разказы о прошломъ“ (Русская мысль Мартъ 1901 г.).

Вотъ, наприм., какъ здѣсь, въ главѣ подъ заглавіемъ „Отецъ“, изображается одинъ сельскій дьяконъ:

Отецъ былъ высокаго роста, съ могучими плечами... ходившій немного сгорбившись, съ густыми черными волосами и заросшей все лицо огромной темнорыжей бородой. Я помню его съ косою въ рукѣ, съ тяжелымъ цѣпомъ, который онъ сдѣлалъ нарочно для себя. помню его въ церкви, помню сидящимъ за столомъ въ ожиданіи обѣда, съ задумчивыми глазами, углубленнымъ въ свои мысли, и всегда на лицѣ его лежало одно и тоже выраженіе — забота.

Отецъ былъ дьякономъ на дьяческой вакансіи, т. е. получалъ доходы какъ дьячекъ. Ихъ было мало, этихъ доходовъ. Три руб. за свадьбу, десять коп. за годичное поминовеніе усопшихъ, три коп. молебень, столько же за панихиду, аналогичная плата за другія требы, — вотъ и всѣ денежныя доходы. Остальное собиралось рожью и овсомъ, коровами хлѣба на первой недѣлѣ поста, яйцами на Пасхѣ. А приходы въ нашихъ мѣстахъ были маленькіе.

Попробовалъ было нашъ священникъ увеличить плату за требы, но по приходу пошелъ шумъ, и пріѣхавшій благочинный посовѣтовалъ батюшкѣ оставить все какъ было.

Главный доходъ духовенство получало отъ земли, оттуда же, откуда и крестьяне, а жить ему приходилось не какъ крестьянину и не по крестьянски вести дѣтей. Расходовать нужно было, и на расходъ нужны были именно деньги. Подростали дѣти, росли и расходы. Старшій братъ учился въ семинаріи и жилъ на

вольной квартирѣ, за которую нужно было платить; въ двери стучалась мода—и кринолины, и барежевыя платья, и полусапожки, и бархотки, и сѣтки на голову. Какъ ни скромно все это дѣлалось, на все это нужны были деньги, и все это нужно было дѣлать, чтобы не отстать отъ другихъ, не осрамить старшую сестру, которая вотъ-вотъ въ невѣсты выйдетъ. Росла и забота. Нужно было думать о приданномъ... поговаривали объ отправкѣ меня въ духовное училище, а тамъ росли еще другіе дѣти...

Нужно было работать не покладая рукъ, самому пахать и косить (это же дѣлала и старшая дочь невѣста, которая тоже косила и вдобавокъ босикомъ, а остальные помогали убирать), пріарендовать луговъ у помѣщика, чтобы выкормить скотъ и продать осенью; нужно было работать всей семьѣ, чтобы заpastись на годъ всѣмъ, что нужно для дома.

И вѣчно словно смутное предчувствіе какого-то большого несчастья висѣло надъ отцомъ. Уберемъ ли засухо съ сѣномъ, не обсыплется ли рожь и овесъ, пошлетъ ли Богъ дождей для озимой, не объявится бы моръ на скотъ. Выпадетъ жаркое лѣто, пойдетъ гулять красный пѣтухъ по деревнямъ,—и намайшійся за день отецъ два—три раза встаетъ и обходитъ кругомъ дворъ и сарай, посмотрѣть, нѣтъ-ли чего подозрительнаго, не пахнетъ ли гарью. Надвинется грозная, темная туча,—зажгутъ передъ образами богоявленскую свѣчу, и вся семья на колѣняхъ начнетъ молиться Богу, чтобы мимо пронесъ гнѣвъ свой... О, не смерти боялся отецъ!.. Всѣ мы подъ Богомъ ходимъ,—Его святая воля,—сердце отца сжималось отъ мысли, что молнія ударитъ въ амбаръ съ хлѣбомъ, какъ разъ и случилось; что градъ пройдетъ по полю и въ пять

минуть исковеркаетъ и смѣшаетъ съ землею поспѣвающую рожь...

И такъ легко было разорить это большое хозяйство, какъ и всякое безденежное крестьянское хозяйство, покоившееся на могучихъ, не знавшихъ отдыха, мускулахъ отца. Заболѣй онъ, сгори домъ, никогда не страховавшійся, случись падежъ скота, — и все рухнетъ и такъ трудно будетъ снова стать на ноги...

Все думаетъ отецъ... Думаетъ и вздыхаетъ. Шумно веселятся гости на праздникахъ, рассказываютъ веселыя исторіи, отъ которыхъ смѣхъ стоитъ въ нашей горницѣ, онъ тоже улыбается — и вдругъ глубоко и трудно вздохнетъ, словно думы его Богъ знаетъ гдѣ, и какъ будто именно въ эту минуту и придетъ ему въ голову какая либо опасная мысль.

Сидитъ онъ одинъ себѣ въ горницѣ, эти глубокіе, трудные вздохи отца доносятся къ намъ въ кухню.

Только праздники еще нѣсколько оживляли его...

Я не помню чтобы отецъ осуждалъ кого-либо. Должно-быть, онъ все смотрѣлъ на себя и, кажется, искренно находилъ, что все умнѣе и достойнѣе его...

Такъ мало праздниковъ въ жизни отца, и суровые будни наполняли его душу вѣчными заботами и предчувствіемъ всякихъ бѣдъ и вѣчнымъ страхомъ передъ темнымъ будущимъ... Разрѣзывавшій яблоко двумя пальцами, какъ ножницами, носившій бревна, которыя съ усиліемъ поднимали два мужика, припрягавшійся къ лошади, когда приходилось въ осеннюю распутицу вытаскивать тяжелый возъ по грязной глинистой горѣ, — этотъ огромный мускулистый человекъ всего и всѣхъ боялся, былъ робокъ какъ ребенокъ... Я не знаю, кого не боялся онъ. Если генеральша Солтухина присылала за нимъ служить обѣдню въ престольный праздникъ въ ея селѣ, онъ робѣлъ и, я увѣренъ, былъ бы радъ

отступиться отъ того рубля, который онъ получалъ за службу и который по тѣмъ временамъ представлялъ большую сумму, лишь бы не подвергаться опасности, которую онъ вездѣ видѣлъ...

А мать рассказывала—и намъ такъ трудно было вѣрить—что отецъ прежде былъ веселымъ, остроумнымъ человѣкомъ, любилъ собирать компанію... что такимъ онъ женился и такимъ онъ былъ, пока не повесъ на своихъ широкихъ плечахъ тяжелую сельскую ношу!..

Сурова и скудна была жизнь. „И большіе и малые ходили отъ снѣга до снѣга босикомъ, а кожаная обувь надѣвалась только по воскресеньямъ да въ праздники“. Щи да каша, картошка да хлѣбъ—вотъ, въ сущности, и вся ѣда. Осенью кололи телку, къ Рождеству рѣзали борова,—этимъ мясомъ продовольствовались въ продолженіи года, такъ какъ мясо варилось только въ большіе праздники, въ заговѣнье, да для помочей! Хлѣбъ ѣли только черный, да и то съ отрубями, чтобы меньше выходило; шеничный хлѣбъ пекли только по большимъ праздникамъ; остальное было въ томъ же родѣ. Мало смѣху и веселья было въ домѣ.

„Кончился рабочій день, уснулъ усталый домъ... Отецъ молится. Чуть теплится лампадка передъ образами: и въ вспыхивающемъ красноватомъ пламени тускло блестятъ потемнѣвшіе серебряные вѣнчики надъ еле видными ликами старинныхъ иконъ, передъ которыми молилось столько поколѣній... Отецъ кладетъ поясные поклоны, касаясь пола концами пальцевъ, и чуть слышно шепчетъ свои вечернія молитвы.. Молитва все разгорается, громче и громче становится шопотъ, отецъ стоитъ на колѣняхъ и, поднявши голову къ образамъ, съ крѣпко прижатыми ко лбу пальцами громко шепчетъ:

Господи, возвахъ къ Тебѣ, услыши мя! Услыши мя, Господи!.. Голова касается пола, и слышится напряженный шопоть:

Спаси, Господи, и помилуй!..

И снова заросшее волосами лицо поднимается къ образамъ и такъ громко и напряженно шепчетъ:

Помози... Помози...

Удрученный заботами, вѣчно напуганный человѣкъ, съ горячей вѣрой простирается ницъ передъ Спасителемъ и говорить, что его душа не знаетъ покоя, и сердце полно страха, и плечи его сгибаются подъ тяжкимъ бременемъ жизни, и все шепчетъ:

Помози... Помози“...

Это—отець, а вотъ и мать.

Не легче живется и матери. Съ утра до ночи—неугомонная работа, а ночью возня съ маленьки дѣтьми...

„Глаза матери закрыты, голова безпомощно наклоняется то въ ту, то въ другую сторону, на рукахъ спитъ Митя, а нога мѣрно качаетъ зыбку. Тихо скрипитъ оцѣпь, мигаетъ лампадка, а сонный, нѣжный и всегда такой печальный голосъ тихо напѣваетъ съ кровати:

А баю, баю, баю...

Скрипитъ оцѣпь, качается зыбка...

Кто тамъ въ этой зыбкѣ: Анята Гриша, Оля? Ихъ много было... Приходили они въ мѣръ, бѣленькіе и червенькіе, мальчики и дѣвочки, они смотрѣли на Божій мѣръ сѣрыми, голубыми, темными глазками, смѣялись и плакали, различали горькое и сладкое, выговаривали „тятя“ и мама“, ползали по полу голыми ножками и, схватившись рученками за лавку, пробовали

встать... А потомъ ложились въ бѣлые сосновые гробики, и ихъ уносили въ наше темное кладбище.

Дѣдушка Филиппъ насадилъ тамъ своими руками и должно быть, по своему вкусу, однѣ елочки. Съ тѣхъ поръ выросли огромныя ели, и темнымъ лѣсомъ глядѣло между полей наше кладбище. Тихо было въ немъ, не прилеталъ соловей къ угрюмымъ елямъ и только кукушка по веснамъ говорила оттуда людямъ о смертномъ часѣ.

Выростали тамъ, въ томъ углу, гдѣ лежали дѣтушки, маленькія холмики, заростали зеленой травой, забывались понемногу голубые, сѣрые и темные глазки...

Только не закрывались раны въ сердцѣ материнскомъ.

Урвется мать въ церковь, — не часто отъ дѣтей ходить удавалось, — на могилу зайдетъ, меня возьметъ.

Пять могилокъ, пять маленькихъ холмиковъ, заросшихъ травой, изъ которой выглядываетъ бѣлая ромашка и розовый горошекъ, сгрудились кучкой, рядышкомъ между покосившимися и почернѣвшими крестами большихъ могилъ. Мать долго молится, стоитъ на колѣняхъ и припадаетъ лбомъ къ зеленымъ холмикамъ, а слезы тихо катятся по щекамъ, и беззвучно шевелятся губы.

Гришенька, золото ты мое... Оленька, умница ты моя расхорошая... вырвется шопоть, и забудется мать.

Стоитъ и смотреть на могилки, словно слушаетъ, какъ тамъ вверху тихимъ гуломъ шепчутся ели...

Я дергаю ее за платье, она долго не замѣчаетъ, потомъ опомнится.

И то домой пора... Перекрестится еще разокъ, вздохнетъ глубоко и побредетъ домой, унылая-унылая, забывши про меня.

А плакать-то некогда, горевать времени нѣтъ...

Насъ семерыхъ обшить и накормить надо, а тамъ хозяйство, а тамъ новые дѣтскіе глазки ждутъ отъ матери улыбки, требуютъ ласки... И не всѣ матери такъ богаты, чтобы могли вволю наплакаться надъ умершимъ ребенкомъ...

Помню, Гриша умеръ. Болѣзнь какая то ходила по деревнямъ и подбирала много дѣтей,—и тѣхъ, что въ зыбкахъ качались, и тѣхъ, которыя ползали и ходить учились. Горѣлъ ребенокъ, красный дѣлался, а потомъ умиралъ. Докторовъ въ то время не было. Наѣзжалъ изрѣдка лѣкарь изъ города, но всѣ такъ и знали, что онъ насчетъ мертвыхъ тѣлъ, а живыхъ не касается, и лѣчиться у него такъ же странно было бы, какъ идти вѣнчаться къ могильщику. Лѣчили богоявленской водой, малиной, липовымъ цвѣтомъ, а больше полагались на милость Божію.

Умеръ Гриша въ ночь подъ воскресенье, а въ воскресенье назначена была помочь,—лѣто выпало жаркое, рожь начинала осыпаться. Кухня, горница и даже сѣни были биткомъ набиты столами, за которыми обѣдали мужики и бабы. Гриша лежалъ въ задней клѣтѣ, служившей кладовой и я былъ приставленъ къ гробику отмахивать вѣточкой мухъ отъ Гришина личика и стеречь, чтобы не вошла кошка и не испортила Гришу, чего мать ужасно боялась. Сквозь отворенныя двери до меня доносилось гудѣнье мужскихъ и бабьихъ голосовъ, упрашиванья отца и матери.

Въ кладовку входитъ мать, красная отъ жары и духоты съ опухшими отъ слезъ глазами на усталомъ лицѣ. Она долго стоитъ наклонившись надъ гробикомъ, катятся слезы изъ ея глазъ, и забываетъ она, что тамъ за столами гудятъ пятьдесятъ человѣкъ, ко-

торыхъ нужно обносить водкой и пивомъ, угощать кушаньями... Болѣзнь мой... Сердечный мой... Али я не жалѣла тебя?.. Али не ласкала, Гришенька? — падаютъ, какъ слезы, жалобныя слова въ сосновый гробикъ. И долго-долго говоритъ мать съ сосновымъ гробикомъ.

Торопливо входитъ отецъ и останавливается, блѣдный и растерянный, и часто мигаетъ влажными вѣками, глубоко вздыхаетъ и крестится на образъ.

Надежда Михайловна! Наденька... осторожно трогаетъ онъ мать за рукавъ.— Что уже дѣлать-то, — не воротись... Божья воля, Царя небеснаго... Галдятъ мужики-то, глухо говоритъ онъ. Вотъ у насъ сколько ребятъ-то—объ нихъ подумать надо...

Мать торопливо утираетъ слезы фартукомъ и идетъ за отцомъ. Карпу Спиридовичу поднеси, уважь... шепчетъ отецъ въ дверяхъ.— Сама знаешь, какой онъ чивый...

И я слышу, какъ мать говорить,—я знаю она стоитъ со стаканомъ водки и кланяется.

Выкушайте, Карпъ Спиридоновичъ... Ужъ не обезсудьте, чѣмъ Богъ послалъ.

Много довольны, Надежда Михайловна...

Мать снова упрашиваетъ. Долго и скучно тянутся безконечныя перемоніи.

Шумъ и галдѣнье растутъ. Слышны тяжелыя шутки, взрывы смѣха.

Мимо окна съ громкими крикливыми пѣснями прошли кончившія обѣдъ бабы и дѣвки. Въ кладовку входитъ мать, она тяжело опускается на наваленныя въ углу мѣшки и плачетъ горькими безмолвными слезами.

Отнесли Гришу на темное кладбище, и подь высокою елью выросъ новый холмикъ.

А вечеромъ разгорѣлась Даша, и потянулись долгія, бессонныя ночи... Некогда Гришину могилку оправить, некогда поплакать надъ нимъ...

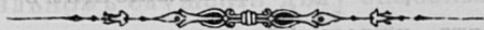
Все не изсякаетъ великій источникъ материнской любви и жалости. Своего горя нѣтъ—чужія слезы рядомъ льются. Придетъ къ матери баба и начнетъ жаловаться:

Пожалѣй ты меня, Михайловна! Разговори ты меня какими нибудь словами, радѣльница ты моя... Все Ларивонущка чудится. Придетъ будто ночью, да обниметъ, да какъ за-а-плачетъ!.. Никогда моей матери не скучно говорить о дѣтяхъ. И примется она жалѣть бабу.

Какъ не горько Оринушка! Сама знаю, помретъ ребѣночекъ—словно у тебя кусокъ тѣла оторвутъ. И все думаешь не сберегла, мало жалѣла...

Пожалѣетъ мать, разговорить ласковыми словами, иной разъ и поплачетъ вмѣстѣ. И отлегнетъ у бабы на сердцѣ, и уйдетъ она, умиротворенная чужой лаской и жалостью...

(Душеполезное Чтеніе 1902 г. Янв.).

Воззваніе.

Въ далекой глуши Белебеевскаго уѣзда есть двѣ деревни -- Бузюрова и Курчеева, населеніе которыхъ (въ 1^{1/2} тысячи душъ) крещеные татары. Со всѣхъ сторонъ эти деревни окружены мухаммеданскимъ населеніемъ татаръ и башкиръ. Ближайшее русское село и приходскій храмъ находятся отъ нихъ на разстояніи 7 и 12 верстъ. Близкое сосѣдство — отъ 4—8 верстъ — мухаммеданъ, незнаніе русскаго языка, отсутствіе до 1886 г. школь, національное единство съ татарами и др. обстоятельства едва не привели бузюровцевъ и курчеевцевъ къ открытому исповѣданію мухаммеданства, лишивъ ихъ тѣмъ благодатной жизни на землѣ и надежды спасенія и блаженства за гробомъ.

Усиленное вниманіе Епархіальнаго начальства и энергичная миссіонерская работа съ 1896 г. удержали несчастныхъ отъ рокового шага на сторону ислама. Слава Богу, опасность миновала, гнѣздо нечестія разрушено, Мухаммедъ прогнанъ. Но кто можетъ поручиться, что пропагандисты ислама не попытаются при первой же возможности съ удвоенной энергіей отторгнуть снова неутвержденныхъ въ вѣрѣ инородцевъ отъ Христа? Для того, чтобъ подобнаго покушенія на Пастыреначальника и возвращенныхъ въ Его стадо овецъ не было, надо оградить ихъ отъ волковъ и др. хищниковъ и дать имъ возможность спокойно пастись въ благодатной пажити въ общеніи съ многочисленнымъ вѣрнымъ стадомъ церкви — русскихъ. Храмъ съ понимающимъ гласъ овецъ пастыремъ — вотъ надежнѣйшая охрана инородцевъ отъ пагубнаго вліянія ислама и насажденія въ умахъ и сердцахъ ихъ истинныхъ понятій о Богѣ-Спасителѣ и цѣлѣ человѣческаго существованія. Въ этихъ видахъ и пред-

положенъ къ устройству храмъ въ дер. Бузюровѣ съ открытіемъ особаго миссіонерскаго прихода изъ упомянутыхъ двухъ деревень. Крупная сумма въ 1500 р. отпущена Св. Синодомъ на это святое дѣло, но этихъ денегъ конечно, недостаточно для полнаго устройства храма. Кромѣ того нужны еще и помѣщенія для причта, каковыхъ помѣщеній сами инородцы ни въ коемъ случаѣ не могутъ выстроить по своей духовной и матеріальной бѣдности. Но какъ физическій голодъ грозитъ человѣку смертью тѣлесной, такъ и духовный — смертью вѣчной; какъ своевременной протянутый голодному кусокъ хлѣба избавляетъ его отъ смерти, такъ и во время предложенный хлѣбъ духовный спасаетъ отъ смерти вѣчной; то и рѣшено приступить теперь-же къ постройкѣ храма въ дер. Бузюровѣ. Какъ голодный съ полученіемъ перваго куска съ надеждой ждетъ слѣдующихъ для полнаго восстановленія своихъ силъ кусковъ, такъ и мы съ надеждой на помощь Божію и отзывчивость русскихъ людей на жертвы къ созидаію храмовъ Божіихъ приступаемъ къ дѣлу. Я, призванный къ апостольскому служенію изъ среды тѣхъ же инородцевъ, имѣю непоколебимую надежду, что Богъ, хотящій всемъ человѣкомъ спастися и въ разумъ истинный прійти, расположилъ сердца нашихъ старшихъ братьевъ по вѣрѣ — русскихъ и содѣлаетъ насъ молитвенниками на вѣки за всѣхъ послужившихъ дѣлу нашего спасенія пожертвованіями на устройство Бузюровскаго храма. Пройдутъ года и вѣка, стяженія однихъ содѣлаются достояніемъ другихъ, на всѣхъ одинаково наложитъ неумолимую руку смерть, а память о посильномъ служеніи дѣлу спасенія погибающихъ инородцевъ не умретъ во вѣки — Прострите, отцы и братія, свои щедроты на духовно-голодающихъ инородцевъ и будьте въ твердой увѣренности, что Податель благъ временныхъ и вѣчныхъ обогатитъ щедротами всѣхъ

творящихъ благая во спасеніе. Братья, если кто уклонится отъ истины и обратитъ кто его, пусть тотъ знаетъ, что обратившій грѣшника (отпадающаго отъ истины ивородца) отъ ложнаго пути его, спасетъ душу отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ. Іаковъ, 5, 19 и 20.

Пожертвованія могутъ быть направляемы по слѣдующему адресу:

Г. Белебей, комитетъ по постройкѣ каменной церкви въ д. Бузюрова, Бакалинской волости, белебеевскаго уѣзда.

Священникъ Стефанъ *Матвѣевъ*.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

П РАВОС ЛАВ НЫЙ

М ИСС ІОН ЕР С К ІЙ К АЛ ЕН Д АР Ъ

на 1902 годъ.

Изданіе „Миссіонерскаго Обзорнія“ подъ редакціей:
В. М. Скворцова.

(Выписка изъ бібліографическихъ отзывовъ).

«Миссіонерское Обзорніе» въ нынѣшнемъ году подарило своихъ подписчиковъ новымъ приложеніемъ — «Миссіонерскимъ календаремъ». Этотъ календарь настолько не похожъ на издавія Подсбнаго рода, что вполне заслуживаетъ, чтобы поговорить о немъ подробно. «Миссіонерскій календарь» — первый опытъ этого рода изданій, но онъ выполненъ такъ удачно, что, несомнѣнно, дѣлаетъ честь его редактору. Предъ нами хорошо изданная книжка въ 472 страницы и 82 стр. приложениій. «Миссіонерскій календарь», какъ и всякій календарь, начинается, «общими календарными свѣдѣніями» (I гл.) и изложеніемъ «православнаго мѣсяцеслова» (II гл.). Календарныя свѣдѣнія самыя необходимыя, а «православный мѣсяцесловъ» сопровождается еще «миссіонерскимъ описаніемъ» нѣкоторыхъ «житій св. угодниковъ Божіихъ», чего нѣтъ, конечно въ другихъ календаряхъ. Подобныхъ «описаній» въ каждомъ мѣсяцѣ очень немало, и ими обыкновенно сопровождаются житія такихъ угодниковъ, на жизнь которыхъ приходится ссылаться въ полемикѣ съ раскольниками и сектантами. Обыкновенно берется подходящій фактъ изъ житія св. угод-

ника и дѣлается поучительный для раскольниковъ и сектантовъ выводъ. Напр., въ житіи св. Іакова Персіянина (27 ноября) повѣствуется, что онъ предъ мученической кончиной своею († 421 г.), ободряя себя, между прочимъ, говорилъ: «уповай, душа моя, на Бога, силою четвероконечнаго креста спасающаго мя». Отсюда само собою, слѣдуетъ тотъ выводъ, что четвероконечный крестъ употреблялся и почитался, вопреки утверженіямъ раскольниковъ, издревле (стр. 117—118).— Послѣ мѣсяцеслова слѣдуетъ изложеніе «особенностей церковнаго богослуженія» и (III гл.) «указатель евангельскихъ и апостольскихъ чтеній на всѣ дни года», а затѣмъ глава IV подъ общимъ заглавіемъ «Наставленія и мысли о миссіи Церкви и миссіонерахъ» (163—200 стр.) Наставленія и мысли заимствованы — „изъ слова Божія“; „изъ апостольскихъ постановленій“; „изъ святоотеческихъ наставленій“: свв. Иринея, Кипріана, Іоанна Златоуста, блаженнаго Іеронима, свв. Василия Великаго и Григорія; „изъ наставленій отечественныхъ пастырей и ревнителѣй миссіи“:—Григорія м. СПБ., Филарета м. Московскаго, Іоанникія м. Кіевскаго, Аркадія архіеп. Олонецкаго, Никанора архіеп. Одесскаго, Антонія еп. Уфимскаго и архимандрита Павла Прусскаго. По этимъ источникамъ видно, что „самая первая обязанность“ каждаго священника „есть учить всѣхъ вѣранныхъ ему людей“, какъ православныхъ, такъ «и неправославныхъ» (стр. 172) въ духѣ любви, «бесѣдуя съ ними свисходительно и кротко» (170 стр.). Но одного сознанія миссіонерскихъ обязанностей еще недостаточно пастырю Церкви, нужно «самымъ дѣломъ быть миссіонеромъ» (183). Каковъ долженъ быть «истинный миссіонеръ» на дѣлѣ, это очень подробно и живо обрисовывается въ слѣдующихъ статейкахъ той же главы: «Черты истиннаго миссіонера» (183—185), и „Чѣмъ долженъ быть

миссіонеръ?“ (186—190). «Истинному миссіонеру должна быть присуща высокая настроенность, постоянная готовность къ самопожертвованію, преданность своему дѣлу, нелицемѣрная любовь не только къ приснымъ, но и ко всемъ, вопрошающимъ его о правомъ ученіи», чего онъ можетъ достигнуть прежде всего „черезъ благодатную силу молитвы“, которая „есть душа и сила миссіи“ (статья свящ. І. Дмитревскаго, стр. 195—200). Впрочемъ, чтобы миссія имѣла дѣйствительный успѣхъ, нужна миссіонеру еще помощь и мірянъ, о чемъ довольно подробно и говорится въ статьѣ м. Іоаннікія: „Чѣмъ каждый христіанинъ можетъ служить дѣлу миссіи“ (стр. 191—194). Глава V посвящена «характеристикѣ ученія раскольническихъ толковъ или согласій» и «мистическихъ и раціоналистическихъ сектъ» (201—267). Раскольническіе толки изложены въ алфавитномъ порядкѣ; ученіе формулировано сжато, кратко, но въ высшей степени точно, ясно и правильно, что можно встрѣтить далеко не во всѣхъ справочныхъ книгахъ.

Перечислены почти всѣ безпоповщинскіе и поповщинскіе толки, и что особенно пріятно, указано много новѣйшихъ толковъ, извѣстія о которыхъ (разбросаны) по миссіонерскимъ журналамъ за послѣдніе годы напр., адамантовы, бѣлоризцы, горшкова секта, коликовцы, лучинковцы-любушкино согласіе, некудышники астраханскіе и др. Также исторически правильно и точно изложено и ученіе мистическихъ и раціоналистическихъ сектъ, только съ большою подробностью, чѣмъ толковъ раскольническихъ. — Глава VI-я говоритъ «о единовѣріи и его значеніи» (стр. 267—272). Изложена въ формѣ вопросо-отвѣтной и можетъ дать каждому интересующемуся единовѣріемъ ясный и точный отвѣтъ относительно его. — Глава VII-я носитъ такое общее заглавіе: «право-славному христіанину, живущему среди отпадшихъ отъ

Церкви, наставленія о православныхъ догматахъ вѣры и обрядахъ церкви» (273—332). Эта обширная глава представляетъ изъ себя сокращенный катихизисъ православной Церкви, примѣнительно, конечно, къ потребностямъ миссіонера. Догматическія и обрядовыя истины православной Церкви изложены именно тѣ, противъ которыхъ можно встрѣтить расколо-сектантскія возраженія. Каждая истина подкрѣплена доказательствами изъ св. Писанія. Есть и рѣшеніе возраженій неправомыслящихъ. — Далѣе слѣдуетъ VIII-я гл. — «Миссіонерская практика». Это очень цѣнная по содержанію глава. Начинается съ «общихъ методическихъ указаній для веденія полемическихъ бесѣдъ» (333—335); даетъ подробные «примѣрные планы противосектантскихъ бесѣдъ» (336—368) по каждому спорному вопросу, начиная съ св. Преданія. Планы выработаны на основаніи опытовъ многолѣтней миссіонерской практики и составлены съ большимъ знаніемъ дѣла. Кромѣ того еще указаны «тексты св. Писанія, на которыхъ сектанты еще пытаются обосновать свое лжеученіе» и «тексты по главнѣйшимъ вопросамъ вѣры, пререкаемымъ сектантами» (357—365). Въ этой же главѣ можно найти и «отвѣты изъ слова Божія и изъ старопечатныхъ книгъ по вопросамъ пререкаемыхъ безпоповцами» (366—373). «Отвѣты» — это краткое обличеніе всего безпоповщинскаго раскола, начиная съ вопроса «О Церкви». Они представляютъ собою изложеніе православнаго ученія, но только подкрѣпленнаго ссылками на старопечатныя книги. Самыхъ выдержекъ, впрочемъ нѣтъ, указаны одиѣ цитаты, конечно, самыя важныя и характерныя. Жаль только, что пропущено почему-то обличеніе поповщины. — Гл. IX-я знакомитъ читателей съ «миссіонерской литературой» (374—392). Указаны лучшія пособія и для «церковной народно-миссіонерской бібліотеки» и

«для бесѣды съ поповцами» и «безпоповцами»; «по общимъ расколу вопросамъ» и для «бесѣдъ съ мистико-раціоналистическимъ сектантствомъ».—Глава X-я содержитъ «узаконовенія и распоряженія духовной власти по дѣламъ расколо-сектантства (383—401), начиная съ синодальныхъ правилъ объ устройствѣ миссіи» 1888 г. и кончая послѣдними циркулярными указаніями Св. Синода, Глава XI-я—трактуетъ «О расколахъ и сектахъ, и мѣрахъ къ ослабленію раскольнической пропаганды» (402—406). Это извлеченіе изъ «Дѣявій Казанскаго собора архипастырей». Глава XII-я—«Пастырская миссіонерская памятка» (407—422), главную мысль которой составляетъ та «непреложная истина, что дѣло миссіи впередъ не пойдетъ, пока не сознаютъ пастыри приходскіе, что они первые и главные миссіонеры» (410). Тутъ же приводится и инструкція для приходскихъ священниковъ въ борьбѣ съ расколо-сектантствомъ (410—421). Гл. XIII-я содержитъ «юридическія свѣдѣнія» по расколо-сектантству (422—458). Здѣсь изложены всѣ дѣйствующіе законы и распоряженія о раскольникахъ и сектантахъ, включая циркуляры разныхъ министерствъ послѣдняго времени. Въ гл. XIV приводятся «статистическія свѣдѣнія по даннымъ первой всеобщей переписи 1897 г.» (459—460). Въ главѣ XV—«программа для составленія отчета о состояніи раскола и сектантства и дѣйствіяхъ миссіи въ №№ епархіи за № годъ (469—465). Далѣе въ гл. XVI-ой изложенъ „уставъ Вятско-Никольскаго братства ревнителѣй православія въ Нижне-Тагильскомъ заводѣ Екатеринбург. губ. Верхотурск. уѣзда“ и вообще „проектъ устава приходскихъ братствъ“ (466—472).—II, наконецъ, въ приложеніи находятся очень подробныя „свѣдѣнія о современномъ устройствѣ миссіи въ епархіяхъ, о личномъ составѣ ея дѣятелей и о состояніи расколо-сектантства“, составленныя на основаніи от-

четовъ г.г. секретарей консисторій и епархіальныхъ миссіонеровъ.

Какъ видно изъ вышеизложеннаго, «Миссіонерскій календарь» — книга очень богатая свѣдѣніями по расколо-сектантству. Свѣдѣнія даны самыя точныя, исторически правильныя и современныя. Въ виду этого мы настойчиво рекомендуемъ этотъ календарь, какъ книгу необходимую, всѣмъ приходскимъ пастырямъ, которымъ приходится имѣть дѣло съ расколо-сектантствомъ, а также всѣмъ интересующимся исторіей и жизнью послѣдняго и миссіею православной Церкви. Смущаться тѣмъ, что «Миссіонерскій календарь» изданъ только на 1902 г. нечего. — въ немъ могутъ устарѣть къ будущему году только одни календарныя свѣдѣнія (и то, конечно, не всѣ), свѣдѣнія же по расколо-сектантству и православной миссіи еще многіе годы будутъ живучими и, несомнѣнно, не скоро потеряютъ характеръ современности. Цѣна «Миссіонерскаго календаря» — 1 руб., съ пересылкою. (Олонец. епарх. вѣд.).

Вик. Крыловъ.

Передъ нами книжка „Миссіонер. календарь“ въ опрятномъ переплетѣ съ 472 стр. текста и приложеніемъ въ 82 стр. Форматъ ея немного болѣе обыкновеннаго формата календарей для врачей, юристовъ, учителей и т. п. Напечатана четко.

Въ содержаніе «Миссіонерскаго календаря», помимо общихъ календарныхъ свѣдѣній, вошло XVII отдѣловъ (идетъ описаніе отдѣловъ).

Уже одинъ перечень предметовъ, вошедшихъ въ содержаніе «Миссіонерскаго календаря», показываетъ, насколько тщательно отнесся издатель къ своей задачѣ — дать въ руки дѣятелямъ миссіи такую справочную книгу, которая, при удобствѣ пользованія ею обнимала бы весь

кругъ вопросовъ, вызываемыхъ миссіонерскою практикою. И намъ кажется, что «Миссіонерскій календарь» явится для миссіонеровъ серьезнымъ подспорьемъ при самыхъ бесѣдахъ съ раскольниками и сектантами. Не всегда удобно и возможно имѣть при себѣ всю массу книгъ, изъ которыхъ многія бываютъ необходимы при бесѣдахъ только для незначительныхъ справокъ. Трудно бываетъ иногда и удержать въ памяти то, гдѣ надлежитъ искать подходящую справку. Во всѣхъ такихъ случаяхъ «Миссіонерскій календарь», — небольшая книжка, которую можно носить съ собою въ карманѣ, — незамѣнимый другъ для каждаго дѣятеля миссіи. Но особенно важно имѣть его приходскимъ пастырямъ для частныхъ, домашнихъ бесѣдъ съ раскольниками и сектантами; добрую службу сослужить имъ въ этомъ случаѣ календарь.

Въ заключеніе не можемъ умолчать объ одномъ отдѣлѣ «Миссіонерскаго календаря», который вызываетъ на серьезныя размышленія о значеніи, характерѣ и задачахъ миссіонерскаго дѣланія. Отдѣлъ этотъ — „Наставленія и мысли о миссіи и миссіонерахъ“.

Самою обычною характеристическою чертою нашихъ представленій о раскольникахъ и сектантахъ является мысль объ ихъ какой-то исключительной, какъ-бы органической враждебности по отношенію къ православной Церкви и ея чадамъ. Мысль эта приобрѣтаетъ иногда такую силу въ сознаніи православныхъ, что совершенно вытѣсняетъ собою память о томъ, что раскольники и сектанты — наши братья единокровные, но братья больные. Она не позволяетъ ближе присмотрѣться къ духовному составу этихъ заблудшихъ братьевъ и понять, что внутренняя основа ихъ заблужденій зиждется на несокрушимомъ стремленіи найти Бога, узнать Его правду, и что только путь къ этому они избрали ложный. Подъ вліяніемъ той же мысли о враж-

дебности по отношенію къ намъ православнымъ раскольниковъ и сектантовъ у многихъ и на бесѣды съ заблудшими, на попытки къ обращенію ихъ образовался такой взглядъ, что это-де безнадежныя усилія, разжигающія еще болѣе вражду враговъ Церкви и не приносящія ровно никакой пользы. Изъ прекрасныхъ наставленій о смыслѣ и значеніи миссіонерскихъ собесѣдованій покойнаго митрополита Кіевскаго Іоанникія и изъ полнаго высокаго одушевленія воззванія Уфимскаго епископа Антонія къ пастырямъ о значеніи собесѣдованій читатель „Миссіонерскаго календаря“ убѣдится, что бесѣды съ заблудшимися — безнадежный трудъ только для тѣхъ, кто видитъ въ такихъ бесѣдахъ только исполненіе внѣшняго долга, кто не скорбитъ братскою скорбью о больной душѣ заблудшаго брата, не горитъ любовью къ нему и искреннимъ, безкорыстнымъ стремленіемъ наставить его на путь истинной вѣры и жизни во Христв.

Съ живымъ интересомъ просмотрѣли мы «Миссіонерскій календарь» и усиленно рекомендуемъ его пастырямъ и тѣмъ, кто интересуется дѣломъ миссіи. Книжка хорошая. (Ярослав. Епарх. Вѣд.).

Д. М.

I. „Изъ писемъ въ редакцію. Въ приложеніи мартовской книгѣ «Миссіон. Обзорнія» полученъ изданный вами «Миссіонерскій календарь». Не обинуясь по всей справедливости должны знать, что изданіе это должно быть настольною книгою для каждаго прикосновеннаго къ дѣлу миссіи, въ качествѣ справочной книги по сектовѣдѣнію и руководственнаго пособія въ миссіонерской дѣятельности. «Миссіонерскій календарь», какъ книгу, по моему глубокому убѣжденію, незамѣнимую въ качествѣ настольной справочной и постоянно руководствен-

ной для каждого священника рекомендую для приобретения каждому священнику Таврической епархии“.

Алексій Высотскій, преподав. Таврич. духов. сем.

Симферополь 10 апр.

II. „Только что получили мартовскую книжку «Миссіонерскаго Обзорнія» и при ней изданную вами миссіонерскую энциклопедію—календарь. По содержащимся въ немъ свѣдѣніямъ вы имѣли право назвать календарь вашъ вѣчными, ибо свѣдѣнія въ немъ заключающіяся никогда не теряютъ своего живого интереса и всегда будутъ необходимы всякому православному, наипаче же пастырямъ Церкви. Долгомъ считаю благодарить за этотъ подарокъ намъ подписчикамъ“.

28 марта.

Подписчикъ.

«Мартовская книжка Миссіонерскаго Обзорнія» съ приложеніями, здѣсь уже (въ Оптиной пустыни) получена. Самое полезное и необходимое приложеніе—это «Миссіонерскій календарь». Слѣдуетъ обязать всѣхъ батюшекъ изучить подробно признаки раскола и ересей. Всѣмъ іеромонахамъ, духовникамъ необходимо знать наизусть всѣ уклоненія отъ православія; а до тѣхъ поръ, пока не изучать, — не слѣдовало бы разрѣшать имъ духовничество. Времени для изученія найдется достаточно; пусть отложатъ всѣ свои второстепенныя, по отношенію къ духовничеству, дѣла.

Наравнѣ съ іеромонахами полезно бы обязательное изученіе догматовъ православія и уклоненія отъ нихъ и въ женскихъ монастыряхъ для монашенокъ.

Монахъ Э—тъ,

Отъ редакціи „Миссіонерск. Обзорніе“.

Редакція долгомъ считаетъ поставить въ извѣстность интересующихся новымъ и единственнымъ пока въ русской миссіонерской литературѣ изданіемъ «Миссіонерскаго календаря», что она не считаетъ возможнымъ выпускать подобный календарь ежегодно, такъ какъ ны-

нѣшнее изданіе настолько полно исчерпало всё наиболѣе необходимыя для пастыря и миссіонера свѣдѣнія, что издавать, въ ближайшемъ будущемъ такой же календарь, значить повторяться.

Для накопленія въ такомъ объемѣ новыхъ свѣдѣній по сектовѣдѣнію и миссіонерству нужны годы.

ИЗДАНИЕ П. П. СОЙКИНА. СПВ., СТРЕМЯННАЯ, 12.

ВЕЛИКИЙ СТРАДАЛЕЦЪ

Историческая повѣсть. В. П. Лебедева.

160 стран. Цѣна 50 коп.

Высоко-интересное время владычества поляковъ въ Москвѣ, кровопролитныя сраженія въ ея окрестностяхъ и на ея улицахъ — все это подробно описано въ выше-названной повѣсти. На первомъ планѣ здѣсь выдѣляется мощная личность великаго страдальца, патріарха Гермогена. Все время дѣйствіе не отрывается отъ него, даже въ тѣхъ главахъ, гдѣ патріархъ не появляется, все исполнено его великаго, его всеобъемлющаго духа. Подробно описаны и тѣ минуты сомнѣнія въ себѣ, которыя неминуемо должны были выпасть на великаго подвижника земли русской. По многимъ источникамъ изображена и мученическая кончина великаго старца, къ голосу котораго прислушивалась въ эти смутные дни вся земля московская.

Содержаніе. Отдѣлъ официальный: Опредѣленія Свят. Синода, Отъ Училищнаго Совѣта при Свят. Синодѣ. Предложеніе Его Преосвященства. Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Отдѣлъ неофициальный: Слово въ недѣлю о Слѣпомъ. Слово на Вознесеніе Господне. Прибытіе Преосвященнѣйшаго Климента на Уфимскую кафедру. Адресъ Преосвящ. Антонію отъ духовно-учебныхъ заведеній епархіи. Актъ 11-го мая. Изъ миссіонерскихъ запросовъ. Типы православнаго духовенства въ русской свѣтской литературѣ. Воззваніе.

Объявленія О новыхъ книгахъ.

Редакторъ, Священникъ Николай Васильковъ.

Печатать дозволяется. Уфа, 15 Іюня 1902 г.

Цензоръ Каѳедральный Протоіерей Евграфъ Еварестовъ.

МАГАЗИНЪ И МАСТЕРСКАЯ

церковной утвари, чеканныхъ ювелирныхъ золотыхъ и серебряныхъ издѣлій мастера Г. К. Харитонова г. Пермь, Мостинный дворъ, №№ 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27. Всегда полный и разнообразный выборъ церковной утвари изъ бронзы и серебра 84⁰/₀. Парча, позументъ и готовая ризница, кресты и главы изъ красной мѣди, золоченые гальванопластическимъ способомъ, кресты палочные, пустотѣльные изъ цинка, золоченые листовымъ золотомъ. Юбилейные образы въ серебряныхъ 84⁰/₀ ризницахъ художественной работы съ эмалью и съ уральскими самоцвѣтными драгоценными камнями. Наперсные юбилейные кресты и всевозможныя ювелирныя издѣлія. Принимаются въ починку и передѣлку церковная утварь, золоченіе, серебреніе и живописныя работы.

Заказы и товары по требованію высылаются съ наложеннымъ платежемъ во весь города Россійской Имперіи безъ замедленія. Смѣты высылаются по требованію. Рейсѣ-курантъ бесплатно.

Для церквей, съ ограниченными средствами, допускается разсрочка платежа на 6 мѣсяцевъ.

Съ почтеніемъ, мастеръ

Григорій Косьминъ Харитоновъ

Адресъ: Пермь, Харитонову.

